

84(3)
Л15

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Йозеф Лада

О ХИТРОЙ КУМЕ ЛИСЕ

Йозеф Лада

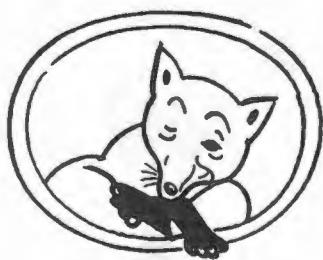
О ХИТРОЙ КУМЕ ЛИСЕ

Рисунки автора

#эксмодетство

Москва
2017

В СТОРОЖКЕ «У ПЯТИ БУКОВ»

Под горой Гомоли, что возвышается над прудом Качак, на лесной вырубке стоит сторожка, в которой живёт егеря Вобинушка со своей женой и детишками — Еником и Руженкой. Возле сторожки растут пять величественных буков. Наверное, поэтому люди и называют этот домик «У пяти буров».

Должен вам сказать, что дети егеря Вобинушки не чувствовали себя одинокими. Напротив — они были очень довольны своей жизнью и ни за что на свете не захотели бы поменяться местами со своими ровесниками из ближайшей деревни. Да и что им было грустить, если всё вокруг было наполнено детскими радостями? Летом в лесу полно ягод, грибов, орехов. В пруду можно было купаться, сколько душе угодно. Когда приходила зима, пруд превращался в замечательный каток. Катайся себе на здоровье, сколько хочешь! А как же весело было съезжать с крутого склона горы на санках наперегонки с ветром! Прямо дух захватывало! И всё это счастье находилось в двух шагах от дома.

Еник и Руженка были хорошими и воспитанными детьми и старались не огорчать

родителей непослушанием. И правда, никто никогда не слышал, чтобы из их дома доносились крики, шум и ругань.

Вобинушка очень любил своих детей и делал всё, чтобы их детство было счастливым. Когда ему приходилось ехать в город, он неизменно привозил оттуда ребятишкам какие-нибудь подарки. Но ничто не вызывало такой радости у детей, как подарки, которые приносил им отец, когда возвращался после обхода леса.

Так случилось, что однажды отец принёс из леса молоденькую лисичку. Ох как обрадовались дети такому подарку! Отец задумался, как же устроить лисичку, чтобы она не тосковала по лесу. Он предложил детям поместить зверушку в одну из собачьих будок, коих во дворе было целых три, предполагая, что там лисе будет вполне комфортно. Однако такое соседство вовсе не понравилось двум охотничим псам, Гектору и Султану, которые уже много лет верно служили егерю Вобинушке.

— С этой лисой просто комедия какая-то, — ворчал Гектор. — Посмотрите-ка на неё: лучшую будку ей отдали, выстлали внутри, словно принцессе. А мы и в снег, и в мороз отслеживаем дичь, а теперь, возвратившись с охоты, должны будем кланяться этой рыжей?!

Когда будка была готова, лесник взял кожаный ремешок, пристегнул к нему ошейник, надел на лисичку и прикрепил ремешок к будке. Как же не понравилось это лисичке!

Она стала прыгать, крутиться, стараясь избавиться от поводка. Собаки были страшно довольны, видя, как бьётся их недруг. Дети же, напротив, очень испугались: вдруг лисичка нечаянно задушит себя.

— Не бойтесь, — успокоил их отец. — Лиса попрыгает-попрыгает, успокоится и будет жить на привязи, как собака!

И действительно: лисичка скоро устала, а поняв, что ей не вырваться на свободу, стала понемногу привыкать к новому дому. Еник и Руженка, как могли, старались скрасить её подневольную жизнь. Они без конца заглядывали в её будку, стараясь подбодрить лисичку, или приносили что-нибудь вкусненькое.

Гектор и Султан очень ревновали детей к лисичке, потому что те совершенно не обращали теперь внимания на них. Однако обижать лисицу они не смели, потому что хозяин строго-настрого запретил им это делать.

Дети приходили к лисичке каждый день и подолгу играли с ней. Та настолько привыкла к ребятишкам, что скучала, когда долго не видела их. Она выглядывала из будки, высматривая своих новых друзей. И едва дети показывались, она начинала скакать и крутиться от радости.

Руженка очень любила читать и читала каждую свободную минутку. Вскоре она решила, что раз чтение нравится ей, то и лисичке тоже будет интересно, если она будет читать ей вслух некоторые книжки. «Ведь собаки, Гектор и Султан, прекрасно понимают человеческую речь и делают то, что им говорят.

А лиса — она ведь тоже из пёсской породы!» — размышляла Руженка.

Девочка принесла самую красивую книгу, которую получила в подарок на Новый год, и стала читать лисичке сказки про животных. Предполагая, что лисичке будут особенно интересны сказки про хитрых сородичей, Руженка часто читала вслух сказки о проделках лисиц. Поначалу наша лисичка ничего не понимала, но постольку-поскольку она была очень умной лисой, то постепенно стала разбирать слова и понимать человеческую речь. Настало время, когда она с удовольствием слушала истории о том, как лисицы умудрялись взять верх не только над всеми зверями, но и над человеком.

Руженка была абсолютно права, когда решила обучать лисичку. Если собаки хорошо понимают человеческую речь, понимают, когда их хвалят, когда стыдят, значит, и лисица, тем более такая умненькая и хваткая, как эта, всему сможет научиться. А лисичка и сама для себя решила, что будет изо всех сил учиться, чтобы стать такой же умной, как и её сказочные сородичи. Поэтому она добросовестно выполняла всё, чему её учили дети.

Через некоторое время, узнав, что лисичка пообыкнала и не пытается убежать, Вобинушка разрешил детям сначала водить её на поводке, а потом и вовсе позволил лисичке бегать по двору. Набегавшись, лисичка по первому зову шла к своей будке.

Понемногу дети стали усложнять задания: лисичку научили приносить разные вещи, хо-

дить на задних лапках, а когда она научилась всему этому, то перешли к более сложным упражнениям. Например, лисичка научилась укачивать куклу, ходить на задних лапах, держа в передней лапе палку и опираясь на неё.

Собаки делали вид, что им абсолютно безразличны успехи лисички. Но на самом деле они внимательно наблюдали за ней, страшно завидовали и злились.

— Устроили комедию с это лисой! — фыркал Гектор. — Подумаешь, научилась носить в лапах палку! Да мы умели это делать ещё в щенячьем возрасте, просто позабыли, потому что заняты теперь куда более серьёзными делами. Нам ведь надо и дом сторожить, и в обход, и на охоту с хозяиномходить. Подумаешь, какая королева! Этак она ещё захочет, чтобы мы ей подчинялись, как хозяевам и детям. Но — миллион комаров мне на голову, если такое случится!

— Проклятая лисица! — грозно отвечал Султан. — Это просто немыслимо, чтобы

какая-то глупая лиса строила из себя хозяйку. Если она решит командовать нами, я в тот же день уйду отсюда. Лучше уж буду нищенствовать!

— Не опережай события, Султан! Думаю, это ещё не завтра случится! — ответил Гектор. Он почесал задней лапой голову, а потом что-то прошептал товарищу на ухо. Тотчас оба пса с оглушительным лаем помчались по двору, трижды обежали дом, словно гнали целую банду злодеев. Потом псы с гордым видом вернулись на место, искоса поглядывая на лисицу. И как же велико было собачье разочарование, когда они увидели, что лиса продолжала преспокойно спать возле своей будки, не обратив никакого внимания на тот лай, который они подняли.

Но на самом деле лисичка всё прекрасно видела и слышала, что о ней говорили собаки. Она понимала, что те не любят её, потому что ими движет обыкновенная зависть. И решила наша лисичка слегка наказать обоих за эти проделки.

Как я уже вам говорил, лиса хорошо понимала человеческую речь. А теперь втайне от всех она стала учиться говорить. Она по-пробовала повторить знакомые слова, а так как была чрезвычайно умна и старательна, у неё это получилось. Однако, прежде чем продемонстрировать своё умение детям, она решила испробовать это на собаках. Дождавшись, пока оба пса улягутся спать в своих будках, она забралась к себе, высунула голову и громко прокричала:

— Гектор! Султан!

Собаки вылетели из своих будок как ошпаренные и бросились к дверям сторожки. Каково же было их удивление, когда они увидели, что двери заперты. Они обошли вокруг, пытаясь найти того, кто звал их, но никого не было. Тогда собаки медленно вернулись к себе. Но едва они расположились на отдых, как лисичка снова высунулась из своей конуры и закричала:

— Гектор! Султан!

Собаки снова — уже в страхе — помчались к дверям дома. Они боялись, что их накажут за то, что хозяину приходится дважды звать их. Однако и в этот раз они опять никого не нашли. Теперь они ещё более внимательно осмотрели дом, обошли двор. Но — увы — позвавшего их нигде не было.

— Кто-то над нами шутит! — сердито прорычал Гектор. В ответ Султан только опустил голову. Когда оба пса возвращались к своим будкам, Гектор приостановился перед будкой лисицы и внимательно посмотрел, что она делает. Лисичка сделала вид, что спит, и ещё крепче зажмурила глаза. Однако старый опытный Гектор смекнул, что здесь дело нечисто и именно лиса насмехается над ними. Но не могла же она звать их человеческим голосом?

И всё-таки пёс решил проследить за плутовкой. Вернувшись к своей конуре, он улёгся и стал подглядывать за лисой. Однако та решила, что достаточно посмеялась над собаками, заставив их дважды бегать на зов, и больше не кричала.

Вскоре лисичка с ещё большей охотой стала повторять то, чему хотела научить её Руженка. Ей очень понравилось, когда Руженка дала ей в лапу карандаш и стала водить этой лапой по бумаге, стараясь научить написанию букв. И что же? Дело быстро пошло на лад, и скоро наша лисичка освоила и эту премудрость. Даже оставаясь одна, она не ленилась и не переставала упражняться. Лиса брала палочку и пробовала писать буквы на песке. И вот в один прекрасный момент ей удалось чётко написать **ЛИСА**.

Собаки неоднократно прибегали посмотреть, чем это так занята рыжая. Однако та каждый раз успевала замести своим хвостом написанное ею на песке, чем ещё больше злила собак, не понимавших, чем она занимается. И вот, посовещавшись, они решили изо дня в день досаждать своему недругу. Может, лиса не выдержит и убежит из дома!

— Я уверен, Султан, что это лиса нас тогда окликала, — убеждённо сказал Гектор. — Руженка научила её говорить по-людски, как глупого скворца. И теперь лисица вообразила, что может, словно хозяйка, кричать на нас. Давай же проучим наконец негодницу. Иди сюда, Султан, и делай, как я! Мы покажем ей, каковы настоящие псы!

В это время лисичка спокойно лежала на солнышке. И хотя её глаза были прикрыты, она прекрасно видела, что собаки что-то замыслили. Они отошли от своих будок и направились прямиком к лисе. Потом они громко залаяли и бросились на неё, словно на

лесную дичь. И хотя лисичка знала, что собакам строго запрещено обижать её, она на всякий случай предпочла спрятаться в своей будке. Кто знает этих собак, которые в пылу охоты могут забыть о хорошем воспитании! А собаки, напугав лису, быстро вернулись к своим будкам, тем более что на пороге дома появился лесник, пожелавший узнать, отчего это вдруг так разляялись его собаки.

Впоследствии собаки очень часто стали повторять этот трюк, чем бесконечно нервировали лисичку. Конечно, та могла пожаловаться на них, но гордость мешала ей сделать это. Всё-таки она же не какая-нибудь домашняя кошка, а свободный дикий зверь!

— Придётся отсюда уйти, — решила раздосадованная лисичка. — Конечно, Руженка и Еник будут обо мне плакать, но потом поймут, почему я так поступила. Ведь те лисы, о которых читала мне Руженка, жили в лесу, а не в какой-то будке. И в конце концов, я же всегда смогу вернуться обратно, если мне надоест жить в лесу!

И лиса стала ждать подходящего момента, чтобы убежать. Теперь она постоянно мечтала о том, как будет жить на свободе, а не на привязи в будке.

Она представляла, сколько прекрасного ждёт её впереди, и вовсе не ломала себе голову, где будет жить и что будет есть. Ведь лисички из сказок Руженки всегда выходили из любого положения победителями, а значит, так должно быть и с ней.

И вот наконец такой день настал. Однажды после прогулки девочка плохо закрепила ошейник, и лисичка почувствовала это. Выбрав подходящий момент, когда псы с хозяином пошли в обход, а ворота были открыты, она недолго думая скинула с себя ошейник и молнией кинулась за ворота навстречу своей золотой мечте. На холме она приостановилась и послала всем прощальный привет: «Будьте счастливы и здоровы, милые Еник и Руженка! До свидания, сторожка «У пяти букоў»!» Сказав эти слова, наша лисичка скрылась в лесных зарослях.

Вечером дети лесника долго и горько плали. И напрасно отец утешал их, обещая принести нового лисёнка, ещё более умного и красивого. Дети не хотели ничего слышать.

— Ах, моя золотая лисичка! — убивалась Руженка. — Что она будет делать в диком холодном лесу? Ведь она привыкла спать в тепле и есть варёную пищу. Теперь, не сумев найти себе еду, она умрёт от голода!

Зато псы ходили гордые и счастливые: ну надо же, как ловко они избавились от противной лисицы. В душе каждый из них лелеял мечту, что, встретив лису в лесной чаще, они сумеют задать ей хорошую трёпку.

НОВЫЙ ДОМ

Вто время, как дети лесника горевали об убежавшей лисичке, она, неблагодарная, уже лежала в новой норе в Доланских лесных угодьях. Это было довольно далеко от Гомоли, как того и хотела наша героиня.

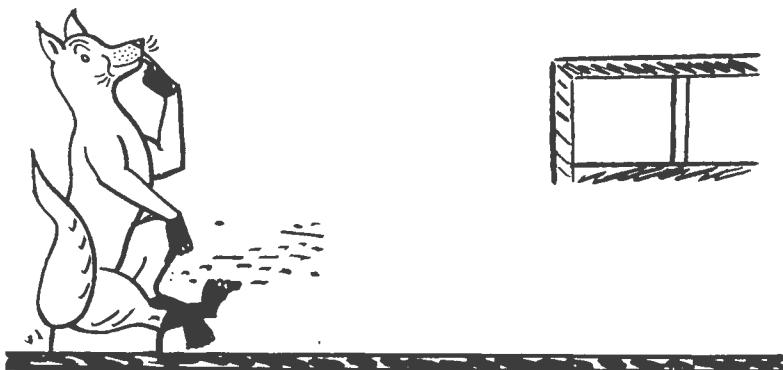
Новый дом ей вполне нравился. Когда же рано утром она тщательно обследовала всю округу, то и вовсе успокоилась. Ещё лису порадовало то, что неподалёку находился дом лесничего пана Бржезины, в котором жил мальчик, очень похожий на Еника. Сказать по правде, лиса привыкла жить возле людей и очень скучала по детям егеря Вобинушки. Но для себя она чётко решила, что свобода ей дороже всего на свете. Она убедила себя, что прекрасно сможет прожить сама, как это делали все умные лисицы из сказок. А так как и себя она считала вполне взрослой и умной, то решила, что отныне будет величать себя не иначе как КУМА ЛИСА. Ну что ж, если таково её желание, то далее и мы будем называть её так же.

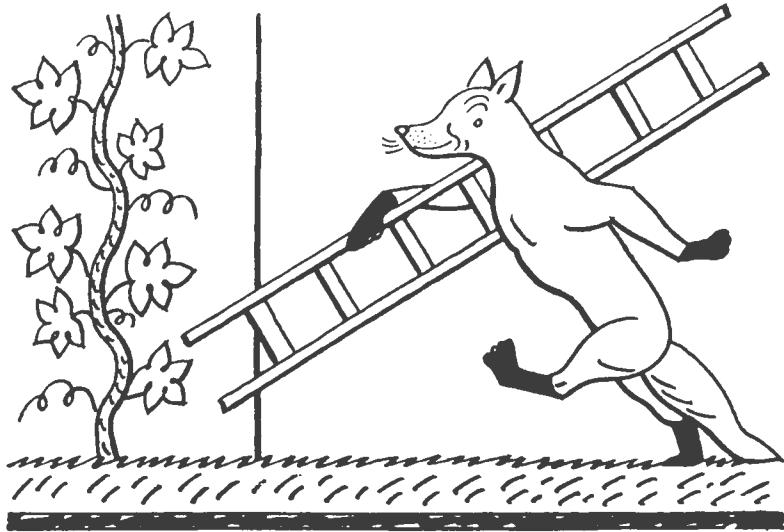
Всё было прекрасно до той поры, пока наша кума не почувствовала сильный голод. Вокруг не было ничего привычно съедобного,

а добывать себе пропитание, как всякий дикий зверь, она не была приучена. Поэтому несколько дней ей пришлось довольствоваться всевозможными личинками и жуками. А все те уловки, к которым прибегали её родственницы из сказок Руженки, она начисто позабыла.

Как-то вечером лиса прогуливалась вокруг знакомого ей домика лесничего Бржезины. И — о, радость! — вдруг она услышала, как хозяин читает своему сыну сказки про хитрых лисиц, которые, благодаря своему уму, жили в сътости и довольстве, так как умели перехитрить всех и отобрать у людей и зверушек вкусные кусочки. Именно эти сказки кума слышала и от Руженки.

— Вот теперь-то у меня всегда будет сытая жизни! — сказала сама себе кумушка. — Каждый день я буду приходить сюда и слушать только одну-единственную сказку, чтобы в моей голове ничего не перепуталось. Постепенно сказки улягутся в моей голове, и я начну повторять действия всех этих лисичек. Надеюсь, вскоре я сумею делать всё не только так, как они, но и много лучше!

А лесничий начал читать сынишке новую сказку: «Однажды кума лиса бежала около виноградника. Когда она увидела спелые грозди, то ей очень захотелось их съесть. Однако сколько она ни прыгала, чтобы дотянуться до винограда, всё было напрасно: виноград был слишком высоко.

Рассердившись, кума в сердцах сказала: «Не нужен мне этот виноград! Он ещё совсем зелёный и наверняка кислый, как щавель. У меня нет никакого желания даже пробовать его!»

Когда наша кумушка услышала это, она тихонечко рассмеялась. «Конечно, — подумала она, — виноград висел слишком высоко, и эта лиса не смогла достать его. И она ничего умнее не смогла придумать, как убраться восвояси. Я же, милый пан лесничий, докажу вам, что я посообразительнее сказочной лисички. У вас тоже есть виноградник! И его

никто не охраняет. Сейчас я возьму лесенку, доберусь до винограда и наемся вдоволь».

Не мешкая, она направилась к сараю. Не обращая внимания на лай собак, она взяла лесенку, приставила её к стене, по которой вился виноград, и забралась наверх.

— Вот теперь осталось только сорвать виноград и съесть его. Ну какая же я умная! — радовалась кумушка. Но, сорвав первую ягоду и отправив её в пасть, лиса скрипилась и выплюнула её.

— Тьфу, какая кислятина! Виноград и вправду ещё не созрел!

Она отнесла лесенку на место и несолено хлебавши побрела домой. Однако боевой задор наша кумушка вовсе не утратила.

— Ничего! Завтра я покажу вам, что умеет такая умная лисичка, как я! — сказала кума сама себе, прежде чем уснуть.

Глава третья

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ РЫБОЛОВ

На следующий день под вечер кума сно-ва была под окном дома лесничего и приготовилась слушать новую сказку. На этот раз тот рассказал своему сынишке о хитрой лисе и простофиле возчике, которого лиса обвела вокруг пальца.

— Жила-была умная кумушка лиса, — начал свой рассказ лесничий. — Она много раз видела, как по дороге возят возы свежей рыбы. И каждый раз у кумушки разгорались глаза и разыгрывался аппетит — так хотелось ей отведать свежей рыбки.

И вот однажды увидела она, как по дороге едет возница и везёт рыбу. Лисица мигом сообразила, что ей делать. Она забежала вперёд возницы, улеглась на дороге и притворилась мёртвой.

— Вот удивительное дело, — возрадовалася возница, увидев это. — Здесь лежит застреленная лисица! Надо быть полным глупцом, чтобы не подобрать её! Отдам-ка я её скорняку! Глядишь, за такую хорошую шкуру он даст мне немножко деньжат на табачок.

Сказано — сделано. Забросил он лисицу на воз с рыбой и, довольный, поехал дальше. А лисица подождала немножко, а потом

выбрала несколько больших карпов и ну выбрасывать их на дорогу. Сделав своё дело, она соскочила с воза, собрала сброшенную рыбу, оттащила её к себе в нору и с аппетитом полакомилась свежей рыбкой.

Выслушав эту историю, наша кума сказала сама себе:

— Ага! Вот это мне, пожалуй, подойдёт. Надеюсь, что удача и мне улыбнётся!

Несколько дней она сидела у дороги, поглядывая, не едут ли возы с рыбой, и дождалась! Как только кума увидела воз с нарисованными на нём рыбами, она быстренько нацепила себе на хвост бумажку с надписью «Цена 1000 крон» и улеглась на дороге.

— Ого! — обрадовался возница, когда увидел лисичку. — Вот лежит лиса. А на ней ещё и ценник — 1000 крон. Это мне счастье привалило сегодня! Поеду в город и продам её за хорошие деньги!

С этими словами довольный возница схватил лису, закинул внутрь воза и поехал себе дальше.

Через короткое время наша кума огляделась вокруг и почувствовала такой чудесный запах рыбы, что у неё слюнки потекли. Она увидела множество банок, на каждой из которых была нарисована рыба.

— Ага! Вы, рыбки, попрятались в банки, но я вас всё равно достану! — с этими словами лиса достала самую большую коробку и попыталась открыть её. Но не тут-то было! На банке не было ничего, за что бы наша кума могла ухватиться и открыть её.

— Вот незадача! — ворчала лиса. — Ведь я умею открыть всё что угодно: будь то дверь, курятник, окно или кастрюля! А здесь я ничего не могу поделать! И зачем только людям пришла в голову эта глупость — запихивать рыбу в банку! Но я не сдамся! — и лиса начала царапать банку когтями и кусать зубами.

Однако всё было тщетно — банка не открывалась. Разозлившись, лиса забросила банку с рыбой наверх, подняв при этом неимоверный грохот, и прошипела:

— Идите вы ко всем чертям со своими изобретениями!

Услышав шум и грохот внутри воза, возница заглянул внутрь, чтобы выяснить причину шума, но увидел только мелькнувший лисий хвост. Наша кума, не дожидаясь расправы, быстренько соскочила с воза и помчалась в лес. Там в густых зарослях она уселась на траву и стала причитать:

— Я опять просчиталась! Теперь мне просто стыдно смотреть в глаза порядочным людям! Ещё и ценник на хвост прицепила! — с этими словами она разорвала ценник на мелкие кусочки.

Когда злость немного прошла, кумушка сказала:

— Всё! Со старыми сказками покончено! Ими сыт не будешь! Эти все побасенки годятся только для малышни, а не для лисицы. Нет уж! Лично я отныне пойду в ногу со временем и покажу пример, как комфортно и замечательно может жить современная лисица.

ПРОИСШЕСТВИЕ С ВОЛШЕБНЫМ СТОЛИКОМ

Наша кумушка убедила себя, что больше не будет пользоваться премудростями старинных баек, а найдёт себе пропитание каким-нибудь более современным способом. Но одно дело решить, а другое дело выполнить задуманное. Сколько лиса ни ломала себе голову, ничего придумать она не могла. Поэтому под вечер она опять пошла к дому лесничего, чтобы послушать новую сказку об умных сородичах.

Но в этот раз егерь рассказывал сынишке не о лисичках, а о каком-то барашке, из которого, когда он отряхивался, сыпались монеты. Однако это нашей куме было уж совсем не интересно. Она собралась было уходить, когда её внимание привлекла новая побасёнка лесничего о волшебном столике. Едва владелец столика произносил слова «Столик, накройся!», как на нём появлялись самые разнообразные кушанья. Вот тут-то наша кума мигом навострила уши.

— Ах, папа! Как было бы хорошо иметь такой столик! — мечтательно произнёс сынишка лесничего Веноушек, на что отец ответил:

— Так есть у нас такой столик. Подарил его нам старый Леший. Долгое время вся наша семья ела только ту еду, что была на столике. Однако вскоре она нам надоела, тем более что была эта еда не слишком полезна для желудка. И мы вернулись к обычной пище: кнедликам, кашам и галушкам. А столик этот теперь валяется на заднем дворе среди всякого хлама. Ты увидишь его, так как он покрашен в зелёный цвет.

Дальше кума слушать не стала. Она узнала всё, что хотела, а остальное её не интересовало. У кумушки потекли слюнки, когда она представила себе то количество яств, которые она сможет без труда попробовать. И она тут же решила, что непременно потребует от столика вкусной еды прямо сегодня. Всего-то и надо будет произнести слова: «Столик, накройся!»

И лиса припустилась на задний двор, где в чулане лежал волшебный столик. Конечно, она побаивалась, что чулан с таким ценным предметом может быть на замке. Но всё оказалось гораздо проще. В это самое время в чулан входила служанка, которая несла в руках что-то, завёрнутое в промасленную бумагу. Вскоре она вышла оттуда с пустыми руками, забыв запереть дверь, и пошла по своим делам.

— Вот повезло, — обрадовалась лисичка. Она быстро влезла в чулан, нашла столик и, подхватив его, скрылась в лесной чаще. Там в уединении, среди густых деревьев она вознамерилась испытать волшебные свойства

столика. Но для начала, как всякая опытная лисичка, она внимательным образом осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, не подслушивает ли её кто-нибудь. Вокруг не было никого, если не считать одного, сладко спавшего жука. Установив столик, кума приказала ему:

— Столик, накройся!

Однако столик никак не реагировал на этот приказ. Он или спал, или делал вид, что спит.

— Последний раз повторяю: столик, накройся!

Но опять ничего не произошло.

— Ах так! — сердито закричала лиса и стала изо всех сил трясти непослушный столик. — Накроешься ты или нет!

И тут произошло чудо: из столика выдвинулся ящик, и лиса увидела нечто, завёрнутое в промасленную бумагу. Это «нечто» издавало поистине волшебное благоухание. Лиса поспешила развернуть бумагу и увидела такое, что просто запрыгала от радости. В бумаге, милые дети, лежали пять больших аппетитно пахнувших ливерных колбас, каких наша кума не едала в жизни.

— Слава, слава, слава! — вскричала она. — Наконец-то мне не придётся больше ломать себе голову, как найти пропитание! Не нужно будет придумывать всякие разные штучки: подслушивать под окнами людей, фиглярничать перед глупым возницей... Мне вообще ничего не придётся делать! Я буду себе полёживать в норе, а когда проголодаюсь, — столик накормит меня. А теперь за еду!

С этими словами кумушка стала за обещеки уплетать колбасу. Наевшись, она припрятала на память промасленную бумагу, взвалила столик себе на спину и потащила его к себе в нору. При этом она всю дорогу весело посмеивалась и подпрыгивала. А представив себе, как будут ей завидовать другие лисицы, она и вовсе развеселилась. Поставив столик на землю, она долго скакала вокруг него и хохотала.

На следующий день, едва проснувшись, кумушка кликнула сороку Щебетунью и попросила её объявить на всю округу, что она, кумушка лиса, приглашает всех лисиц округи к себе в гости. И будет просто прекрасно, если все они явятся сразу после полудня. При этом, добавила кума, пускай все её будущие гости накануне целый день ничего не едят. Нужно, чтобы в их животах было достаточно места для тех изысканных кушаний, которыми она собирается их угостить.

Пока сорока облетала окрестности и созывала гостей, наша кума села возле столика. Она глядела на него, нежно поглаживала, как бы настраивая на добрый лад. А когда представляла себе, как другие лисицы будут ей завидовать, то снова и снова начинала подпрыгивать и веселиться. Сказать по правде, ей очень хотелось, не дожидаясь голодных гостей, самой поскорее наесться колбаски. Но она решила всё-таки проявить выдержку.

Сорока Щебетунья оказалась хорошим заезжалой. Уже к полудню появились первые лисицы. А к трём часам вся лужайка пламе-

нела от множества лисьих шубок. Там были лисицы всех возрастов: и старые, и малые, и даже совсем древние. Можно было смело утверждать, что к этому времени все до одной лисицы округи сидели возле норы нашей кумушки.

Все они не ели целый день: кто по просьбе нашей кумушки, а кто и просто не сумел достать себе пропитание. Поэтому все они нагуляли приличный аппетит и с нетерпением ждали начала пиршества.

Наша кума не стала испытывать терпение сородичей и вынесла столик на полянку. Между гостей началось шушканье. Некоторые лисицы вытягивали шеи, матери поднимали своих лисят на руках, а молодёжь приподнимала стариков, чтобы те могли лучше увидеть, что будет дальше.

Кума потребовала тишины и торжественно проговорила:

— Дорогие друзья! Я позвала вас для того, чтобы вы разделили со мной мою радость. За мой великий ум и за то, что в моей норе всегда царит полный порядок, я получила в подарок от могущественного волшебника этот столик. Не думайте, что это какая-то рухлядь. Ничего подобного! Только вчера этот столик выдал мне пакет с пятью замечательными ливерными колбасами. Но так как я не жадина, то решила угостить всех вас этой дивной едой. Однако, чтобы у вас не было сомнений, я сейчас покажу вам бумагу, в которую были завёрнуты вчерашние колбасы. Она вся промаслена и вкусно пахнет колбаской.

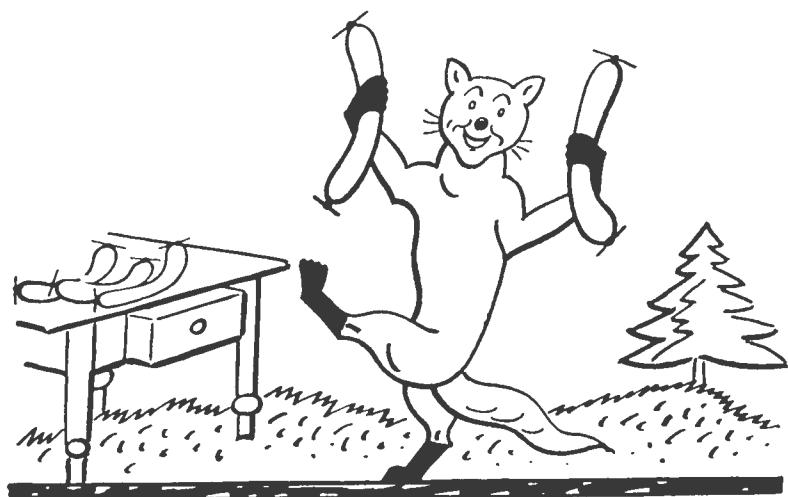
Когда кума достала из ящика стола бумагу и показала её всем, между лисицами пребежал шёпот. Они потянули носами, вдыхая аромат колбасы, облизнулись и радостно заговорили наперебой:

— Да, да! Это действительно ливерная колбаска! Мы её уже пробовали!

И вот наступил долгожданный момент. Наша кума подошла к столику и, подняв вверх лапки, подала сигнал, что пиршество начинается. Остальные задрали головы повыше, чтобы не пропустить ни одного мгновения. Кума постучала по ящику стола и проговорила:

— Столик, накройся!

Она выдвинула ящик, из которого вылетел... комар. Больше в ящике ничего не было. Кума в волнении повторила попытку, однако на этот раз в ящике не оказалось даже комара. Разволновавшись, она принялась

стучать лапами по ящику стола, требуя желанной колбасы. Но не тут-то было! Между лисицами послышались сердитые возгласы:

— Да она просто издевается над нами!

Тут кума перепугалась по-настоящему:

— Чёрт бы тебя побрал, столик! Накроешься ты или нет!

Тут она с такой силой рванула на себя ручку ящика, что повалилась на спину, опрокинув на себя столик. От страха она тут же вскочила, отбросила столик и пустилась наутёк. Разъярённые лисицы бросились за ней, браня нашу куму на чём свет стоит:

— Ишь, вздумала над нами шутки шутить! Мы пришли к ней, голодные, лишь для того, чтобы увидеть промасленную бумагу, в которую были завёрнуты колбасы! Сама их съела и ещё потешается над нами, хулиганка!

Те лисицы, которые не умели быстро бегать, остались на поляне и выместили свою злобу на столике, разбив его в щепки. При этом они тоже кричали и ругались на весь лес.

Нашу куму спасло лишь то, что она с перепугу забралась на высокую сосну. Как вам известно, лисицы не умеют лазать по деревьям. Но страх иногда делает невозможное: в один миг, дрожа от ужаса, рыжая оказалась на самой верхушке. Остальным же лисам оставалось только бегать вокруг сосны, злиться и ругаться. Крик и шум, который они подняли, был так силен, что долетел до охотничьей избушки.

Егерь взял ружьё, позвал собаку и отправился посмотреть, что происходит. Увидев та-

кое небывалое скопление лисиц, он тут же вернулся обратно, чтобы позвать лесничего и других егерей. Пришлось хорошо потрудиться, прежде чем им удалось разогнать эту разъярённую компанию.

В это самое время наша кума сидела на верхушке сосны и умирала от страха. Но так как её огненная шубка сливалась с сосной, её никто из егерей не заметил. Так она сидела и дрожала до глубокой ночи. И лишь когда убедилась, что опасность миновала, она слезла с дерева и поплелась к своей разгромленной норе.

Поразмыслив на досуге обо всём случившемся, кума рассудила так:

— Я совершила серьёзную ошибку! Я имела прекрасную вещь, а по собственной глупости лишилась её. Безусловно, это был волшебный столик! Но я неправильно, если

не сказать — плохо, обращалась с ним. Вместо того чтобы по-доброму просить его об услуге, я кричала на него, бранилась, чем и обидела его. И потом: столик мог накормить одну меня. Но невозможно же накормить досыта столько голодных лисиц, которых я пригласила в гости! Вот он и испугался. Конечно, было большой глупостью позвать в гости такое количество лисиц! И вот теперь, когда я знаю, чего стоят мои соплеменники, я не дала бы им не только колбасы, но и бумагу, в которую колбасу заворачивают! Теперь они до самой смерти будут насмехаться и издеваться надо мной, и мне будет стыдно высунуть голову из норы. Что ж! Сама виновата! Надо было дослушать сказку до конца, а не бежать в сарай за столиком, как бестолковая коза. Может быть, тогда я узнала бы нечто такое, что помогло бы мне управлять волшебным столиком. Остаётся лишь одно: придумать, как исправить мою подмоченную репутацию и вернуть звание самой умной кумушки лисы на свете.

ЧЁРТОВ ПАТЕФОН

И вот на следующий день наша кума снова подобралась к дому лесничего. Но что это? Из дома неслись какие-то странные голоса: голоса всех мыслимых и немыслимых животных, домашних и диких. При этом это были самые натуральные голоса, а не звукоподражания — в этом лиса могла поклясться. Но как же в одной маленькой комнате смогло поместиться такое огромное количество животных? И самое главное, как пан Бржезина терпит этот гвалт в собственном доме?

Чтобы лучше видеть, лисица подставила под окно деревянный чурбан, забралась на него и заглянула в комнату. В комнате никаких животных не было и в помине! Лесничий и его сынишка Веноушек сидели и внимательно смотрели на небольшой ящик, стоявший на столе. Именно из этого ящика и неслись звериные голоса. Лисица едва не свалилась с чурбана, представив себе, что в таком маленьком ящике спряталась большая корова, чьё мычание она сейчас слышала.

— Как же ей должно быть тесно в ящике, — подумала кума. — Ишь как жалобно мычит!

Потом охотник что-то сделал с ящиком, и оттуда раздался такой грозный рёв оленя, что лисица с перепугу спрыгнула со своего чурбана на землю и решила отправиться вовсюси.

— Объясни мне, папа, как это возможно поместить два таких больших зверя в такой маленький ящичек? — услышала она голос Веноушки.

Этот вопрос заставил её вернуться обратно и снова припасть ухом к окну, чтобы услышать ответ.

Оказалось, что именно сегодня по почте семье пана Бржезины доставили этот маленький ящичек под названием ПАТЕФОН. В нём нет никакого волшебства, все голоса животных с помощью специального аппарата записаны вот на эти чёрные кружочки, которые называются пластинками. Патефон нужно сначала завести ручкой, потом положить пластинку, опустить головку с иголкой на эту пластинку и включить. Вот и вся премудрость!

Отец долго показывал сынишке, как пользоваться патефоном. Они меняли пластинки и слушали голоса животных и птиц: мяуканье кошки, лай собаки, ржание лошади, кукареканье петуха... Особенно поразило нашу куму блеяние козы: ведь именно её знала и слышала она, когда жила в Гомоли. А воспоминания о том времени были для неё очень и очень дороги.

Кума могла слушать пластинки и объяснения охотника хоть до утра, но Веноушку настало время ложиться спать. Патефон замолчал,

и нашей лисице ничего не оставалось, как вернуться в свою нору.

Кумушка лиса полюбила захаживать на полянку, которая находилась на краю леса недалеко от деревушки Жабонос. Усевшись под берёзами, она могла часами наблюдать за происходящим в этой деревушке. Её интересовало всё: как играют дети, как работают люди. Ей нравилось, что жители деревни жили, словно в сказках, по старинке, по-простому, без всех этих новомодных штучек типа радио и патефона.

Однажды лиса заметила из своего укрытия во дворе самого крайнего дома маленький хлев и старую козу, которая жила там вместе с четырьмя козлятами. Уходя на пастбище, коза строго приказала детишкам не выходить во двор, играть только в хлеву и ни в коем случае не отворять дверь, пока не услышат материнский голос или голос хозяина. Ну а если они будут непослушные, то жди беды: к ним может забраться волк, или лиса, или ещё какой-нибудь злодей.

Всё это невероятно насмешило нашу кумушку.

— Фу-ты ну-ты! Ну какая же старомодная мамаша, эта коза! Чего уж проще: установи покрепче замок на двери, проруби окошко в стене, чтобы козлята могли увидеть, кто стучит в их дверь. И пасись себе спокойно, не тревожась о том, что твоих малышей кто-нибудь украдёт. Помнится, как Руженка читала мне сказку про козу и её козлят. Так там волк, возжелавший полакомиться козлятиной,

приходил к хлеву и рычал, чтобы ему отворили дверь. Козлята, конечно, его не пускали. Так этот волк потребовал, чтобы кузнец подпилил ему язык и он мог бы говорить таким голосом, какой был у козы... Помню-помню эту сказку! Я-то сама ни за что не стала бы подпиливать себе язык...

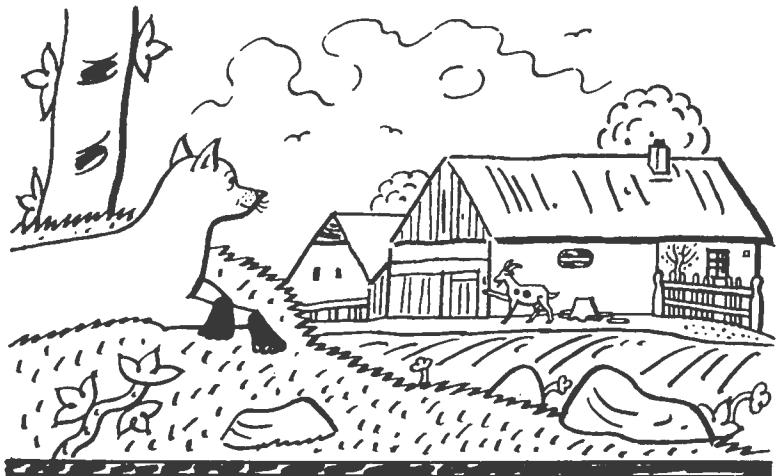
И тут кумушке пришла в голову прекрасная мысль: а что, если попробовать подойти к хлеву и заговорить голосом мамы-козы? Конечно, детишки откроют ей дверь, и тогда она, лиса, сделает им выговор: надо быть более внимательными и всегда слушаться маму.

— Ага! Вот прямо сейчас и сделаю это! — размышляла вслух лиса. — Хотя, подождите, есть идея получше! То-то удивятся козлята, когда услышат блеяние козы, записанное на пластинку. Но для этого нужен патефон. Так-так... Окно в доме лесничего всегда открыто. Дождусь, когда никого не будет, возьму патефон и пластинки. А когда вся комедия закончится — верну всё обратно. Никто и не заметит! Ура!

Молнией метнулась кума в березняк, а оттуда к домику Бржезины.

Всё было, как она и предполагала: окно открыто, а в комнате никого. Патефон стоял на своём обычном месте, а рядом лежала пластинка. Та самая пластинка! Кума мигом подхватила и патефон, и пластинку — и была такова.

Она с такой скоростью вернулась в Жабоносы, что там ничего не успело измениться: хлев был закрыт, а коза продолжала мирно

щипать травку возле огромного грушевого дерева.

Хлев, в котором жила коза с козлятами, находился на самом краю деревни. На счастье нашей кумушки, в это время никого поблизости не было, поэтому она без помех смогла поставить патефон на чурбан перед хлевом, покрутила ручку патефона и установила головку с иглой на пластинку. Довольная, она уселась напротив и, глядя на дверь хлева, приготовилась ждать реакции козлят на голос козы с пластинки. Она даже повизгивала от нетерпения.

Но что это?! Вместо блеяния козы из патефона раздались выстрелы — один, другой, третий... Послышались звуки охотничьего рога и бешеный лай собак. Правда, эти страшные звуки наша кума слышала уже издалека, когда, не разбирая дороги, удирала без оглядки в свой березняк. Добравшись до знакомого места и убедившись, что никто за ней не гонится, наша кума перевела дух, забралась

в тихое местечко и стала наблюдать, что же происходит в деревне. Она была в недоумении, увидев, что во дворе возле хлева не видно ни охотников с ружьями, ни собак. Никто не стрелял и не трубил в рог. Однако все эти страшные звуки она отчётливо слышала!

Понемногу двор стали заполнять местные крестьяне, которые оставили работу в поле, вооружились топорами, вилами, цепами, палками и прибежали на звуки стрельбы. Однако не увидев никого, они столпились вокруг патефона и наперебой заговорили:

— Ясное дело! Во всём виноват этот чёртов ящик: ведь это из него несутся выстрелы! Пока он стреляет холостыми, но кто знает, не начнёт ли стрелять по-настоящему. Давайте, от греха подальше, разобьём его, пока не случилось беды! Вавра, Бразда, Кроупа, Бартош, скорее за дело! Ящик опять зовёт в атаку!

На лисице шерсть встала дыбом от страха, когда она увидела, как отважный Бартош с опаской подкрался к патефону и ударил по нему серпом. Патефон на мгновение умолк, а потом с новой силой разразился звуками стрельбы. Тогда Бартош изо всех сил ударил по патефону серпом и свалил его на землю. Тут подскочили и остальные мужчины и с яростью принялись наносить удары по чёртову ящику. Позже, правда, все признали, что настоящим героем в этом сражении стал всё-таки Бартош. Именно он так сильно ударил по ящику, что тот сначала завизжал, а потом замолк навеки.

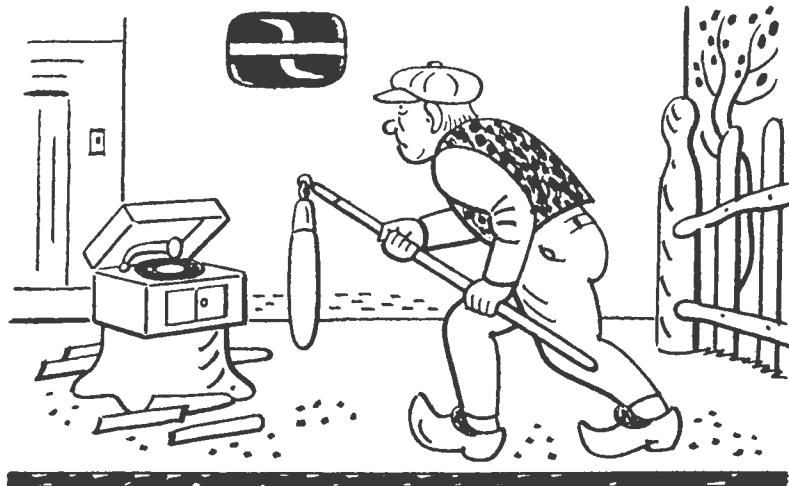
Но всем этого показалось мало. Было решено замолкнувший ящик утопить в пруду, дабы он не воскрес и не наделал неприятностей. Тут подскочил сосед Вавра, собрал всё, что осталось от чёртова ящика, на вилы и закинул в пруд. И лишь после этого все жители, от мала до велика, огласили деревню радостными победными криками. Они стали петь и плясать вокруг пруда, прославляя друг друга за смелость, благодаря которой они избавились от дьявольской штуки.

У лисицы не было больше сил наблюдать это. Взвыв от огорчения, она бросилась прочь и забилась в свою нору. До поздней ночи она металась по своему дому, пытаясь успокоить мучившую её совесть.

— Боже мой! Какой позор! Что скажет лесничий, когда узнает, что патефон безвозвратно пропал! Ведь я взяла патефон без спросу, будучи в полной уверенности, что верну его обратно в целости и сохранности. А что получилось? Как же я возмешу лесничему и его семье эту потерю? Но я непременно должна это сделать, иначе моя совесть не даст мне покоя!

Несколько дней кума обегала дом Бржеzины стороной, боясь, что он догадается о её проделке и сдерёт с неё шкуру. Однако скоро она так заскучала, что, поборов страх, однажды вечером решила подкрасться к знакомому дому. Но что за чудеса? Приблизившись к дому, она услышала знакомые звуки патефона!

Забравшись на деревянный чурбан и заглянув в так полюбившееся окошко, она увидела

лесничего и его сынишку, которые мирно сидели за столом и слушали патефон. Правда, патефон почему-то стал значительно больше в размерах!

— Как хорошо, папа, что кто-то наконец-то утащил старый патефон, который нам подарил дедушка! Он уже никуда не годился: шипел, скрипел и визжал, словно шарманка. Мы бы всё равно его выбросили! Жаль только, что пропала моя любимая пластинка! Помнишь, та, на которой было записано блеяние козы?

— Не волнуйся, Веноушек! — усмехнулся в усы отец. Потом, порывшись в пластинках, он достал одну и установил её. И мальчик, услышав голос козы, который ему так нравился, стал прыгать и блеять, как козлёнок.

Когда пластинка доиграла, лесничий перевернул её на другую сторону и сказал сыну:

— А теперь послушаем «Княжескую охоту».

Нашей куме было очень любопытно послушать это. Однако когда она услышала гром выстрелов, то едва не свалилась на землю. Спрятав голову за ставню, чтобы защитить её от пуль, лиса дрожала от страха. И вдруг её осенило.

— Фу-ты ну-ты! А ведь точно так лаяли собаки, кричали охотники и трубили охотничьи трубы в деревне Жабоносы! Теперь всё понятно: на одной стороне пластинки был записан голос козы, а на другой — звуки охоты. А я, бестолковая, чуть голову не потеряла от страха. Уж пора научиться соображать, что это опять было какое-то чёртово изобретение!

В эту ночь наша кума легла спать с лёгким сердцем. Утром, как следует выспавшись, она вылезла из норы и сказала сама себе:

— Как всё-таки хорошо, что вопрос с патефоном разрешился сам собой. Иначе мне пришлось бы искать себе новую нору. А этого-то мне совсем не хочется, потому что вряд ли я найду себе более хорошее место для жизни.

СЛАВА ТЕЛЕФОНУ!

Кума с нетерпением ждала следующего вечера — так хотелось ей поскорее очутиться под окном лесничего и послушать новую сказку. На этот раз лесничий рассказал сынишке сказку о волшебном горшочке:

— Стоило только приказать ему: «Горшочек, вари!», как тут же появлялась вкусная сладкая каша. Ешь, сколько влезет! А наешься, не забудь сказать: «Горшочек, не вари!» Вот и вся премудрость!

— Фу! — с отвращением сказала лисичка. — Это мне неинтересно, так как кашу я терпеть не могу. Один-единственный раз немножко попробовала, так только перемазалась вся!

Мальчика тоже не заинтересовал волшебный горшочек:

— Я люблю только ту каша, которую варит моя мама!

Видя, что сыну неинтересна эта сказка, лесничий задумался, что бы такое рассказать ему ещё. Пока лесничий размышлял, сынишка спросил его:

— Погоди, папа, со сказками! Ты мне вот что лучше объясни. Вчера мама сказала, что неплохо бы дома иметь свиной окорок.

Ты согласился с ней, но ничего не сделал: в город никого не послал, да и сам не поехал. А к вечеру нам доставили отличный окорок. Как ты это сделал?

— Ха! — воскликнул лесничий. — Я совсем забыл тебе сказать, что нам в канцелярии установили отличную вещь. Называется она ТЕЛЕФОН. Завтра я научу тебя, как с ним обращаться. Это очень просто! Снимаешь трубку, прижимаешь её к уху и ждёшь, пока телефонистка не скажет: «Алло! Город Ногавице слушает!» Потом ты называешь номер телефона того человека, с которым хочешь поговорить. Например, назовёшь номер 54 — это номер нашего колбасника Шпейлика. Через минутку он снимет трубку, и ты сможешь с ним поговорить. «Здравствуйте, дорогой пан Шпейлик! Говорит лесничий Бржезина. Надеюсь, вы в добром здравии! Я хотел бы заказать у вас самый большой окорок. Он у вас такой вкусный! Нет, не надо посыпать с курьером. Упакуйте окорок и положите в дупло большого дуба на перекрёстке дорог. Я буду возвращаться с объезда и заберу его. А в воскресенье буду в городе и привезу вам деньги. Договорились? Всего вам доброго, пан Шпейлик!»

У кумушки даже усы затопоршились от возбуждения, когда она услышала об окороке. Но она решила подумать обо всём у себя в норе, потому что вскоре к Бржезине должен был прийти его сослуживец. С собакой! А такая встреча была совсем нежелательна для нашей лисички.

— Прекрасно! — возликовала она. — Получить без труда целый окорок! Что может быть лучше? Нужно только успеть к дубу раньше лесничего!

Но, милые дети, наша кумушка ошибалась, когда помчалась к дубу и целый день проторчала в ожидании, когда же колбасник положит в дупло вожделенный окорок! Она не сразу сообразила, что отец учил сына на примере, как нужно разговаривать по телефону. А окорок-то пан Бржезина достал из дупла накануне. Поэтому в доме был большой запас этой вкуснейшей еды. «Что же делать?» — ломала себе голову кумушка, потерявшая большую часть дня, сидя в ожидании возле тайника. Но на то она и была умной лисичкой, чтобы придумать, как заполучить желаемое.

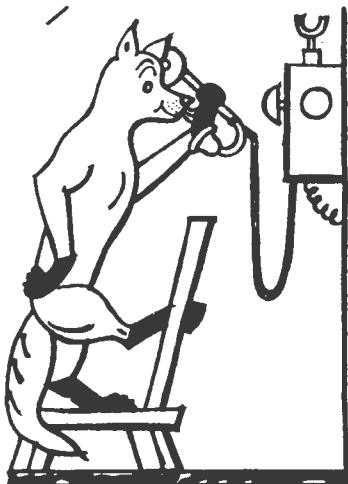
— Сколько ещё ждать, пока лесник сделает новый заказ?! Нет уж! Я всё поняла и сумею сама позвонить по телефону колбаснику. Дождусь, когда лесничий запрёт дверь в канцелярию и отправится в лес. Но окно-то он точно оставит открытым: ведь сейчас лето!

Сказано — сделано! Рано утром лиса дождалась, когда лесничий запрёт дверь и отправится в обход, мигом запрыгнула в окно и бросилась к телефону. Схватив телефонную трубку, она прижала её к уху, дождалась ответа телефонистки и назвала заветный номер 54.

— Алло! Антонин Шпейлик у телефона! — услышала кума голос колбасника.

— Здравствуйте, пан Шпейлик! Говорит лесничий Бржезина! Нам так понравился ваш

— АЛЛО! АНТОНИН ШПЕЙЛИК У ТЕЛЕФОНА!

окорок, что я решил заказать вам ещё один! Оставьте его в том же местечке, в дупле старого дуба, что стоит на перекрёстке дорог, а в воскресенье я привезу вам деньги, — скороговоркой произнесла кумушка, повесила трубку и быстро выскочила из канцелярии. А так как на сегодня никаких дел у неё не было, то она прыжком отправилась к дубу, решив дождаться там, когда привезут окорок. Ждать пришлось очень долго — целых десять часов. Наконец по дороге прогрохотал маленький воз, который тащила лошадка. Подъехав к дубу, лошадка остановилась. Соскочивший с воза помощник колбасника опасливо огляделся и быстро засунул в отверстие дуба свёрток. Лисичка, сидя в засаде, дрожала от нетерпения, и едва лошадка отъехала, кума

выскочила из укрытия, бросилась к дуплу и схватила этот свёрток и, не чуя под собой ног, помчалась домой.

Сказать вам, милые дети, что делала наша кумушка, когда прибежала домой, развернула пакет и обнаружила там благоухающий окорок? Она скакала, визжала и прыгала до потолка до тех пор, пока несколько раз не ударила головой. Лишь тогда, успокоившись, она принялась с аппетитом вкушать окорок, не забывая в промежутках между едой восхвалять на все лады прекраснейшее изобретение — телефон.

ЛИСА ЗАКЛЮЧАЕТ ПАРИ

Кумушка лиса была весьма разумной особой. Не в пример другим, она не съела весь окорок сразу, хотя очень бы хотела сделать это, а растянула удовольствие на несколько дней.

Ну а так как ей теперь не нужно было думать о том, где достать себе пропитание на ближайшее время, она пряником отправилась к дому лесничего с единственной целью: узнать, что он думает о её проделке с колбасником. И она не ошиблась.

Весь вечер лесничий жаловался сынишке на то, что какой-то жулик от его имени по телефону заказал себе целый окорок и забрал его себе из условленного места. Такой скверный поступок не может остаться безнаказанным, и колбасник уже сообщил о жулике в полицию.

Дальше лисица слушать не стала, потому что её обуял такой страх, что она предпочла поскорее убраться восвояси. В норе она пришла в себя, пораскинула мозгами и решила так:

— Ладно! Я действительно украла окорок у колбасника. А что прикажете мне делать, если во всех сказках говорится о хитрых лисичках, которые любого могут обвести вокруг

пальца, когда нужно найти себе достойное пропитание! По-вашему, ловить глупых зайцев или таскать кур — меньшее преступление? Или, по-вашему, все эти сказки — сплошная ложь и нам, лисам, нужно питаться корой деревьев? Нет уж, дорогой господин лесничий! Мой интерес не в том, чтобы поймать зайца, а в том, чтобы перехитрить таких, как вы, вообразивших, что они и только они самые разумные существа на всём белом свете. Завтра я снова позвоню колбаснику и снова закажу себе прекрасный окорок!

Безусловно, это было очень смелое решение! На следующее утро наша кума отправилась к канцелярии. Убедившись, что там никого нет, лиса влезла в окно, подошла к телефону, набрала номер колбасника и заказала ему целый окорок. Причём она особо подчеркнула, что заказ сделан для пана Бржеzины и положить окорок нужно, как обычно, в дупло старого дуба. Оттуда и заберёт его лесничий во второй половине дня, возвращаясь с обхода. Всё это кума произнесла уверенным низким голосом, что, по её мнению, не должно было вызвать сомнение у колбасника.

Потом она выскочила из канцелярии и спокойно отправилась домой. Да только она не учла того, что пан Бржеzина был далеко не так прост! Он подсмотрел в замочную скважину и увидел, что делала наша кума в канцелярии. После этого он позвонил колбаснику и отменил заказ.

Потом лесничий объяснил потрясённому колбаснику, что все эти проделки с окороком

устраивает не кто иной, как одна умная рыжая лисичка, живущая здесь в Доланском лесу. Поэтому нужно устроить засаду на рыжую плутовку. В дупло следует завтра положить не окорок, а сосиску для приманки и установить капкан. А он, Бржезина, сам лично примет участие в поимке нахальной лисицы.

Так как никаких особо важных дел у кумушки не было, на следующий день она решила пораньше отправиться к заветному мечтешку. Едва она затаилась в кустах, решив не сводить глаз со старого дуба, как раздался стук колёс подъезжающей тележки, в которой сидел пан Шпейлик собственной персоной. С противоположной стороны появился лесничий Бржезина. Как ни напрягалася слух кума, ей не удалось услышать, о чём шептались заговорщики. Зато она увидела, как они засунули в дупло какой-то свёрток, а затем, сердечно попрощавшись, разошлись в разные стороны. Выждав время, лисица повела носом и учуяла дразнящий запах ливерной колбаски. Но. К приятному запаху примешивался другой запах, заставивший куму насторожиться.

Она узнала бы этот запах из тысячи других — смертельно опасный запах железа, из которого делается капкан. Презрительно усмехнувшись над наивностью людей, наша лисичка выскочила из-за кустов и заглянула в дупло. Так и есть! Ей хватило одного мгновения, чтобы разглядеть установленный там капкан и умчаться быстрее ветра подальше от опасности в свою нору.

По дороге в голове у неё созрел плутовской план. Придя домой, она достала карандаш и бумагу и нацарапала на ней что-то, вернулась к дубу и засунула записку в дупло. Весело посмеиваясь, она залезла в кусты и вся обратилась в слух.

Оба пана не заставили себя долго ждать. Вскоре с разных сторон они подошли к дубу, в надежде найти там разбойницу, попавшуюся в капкан.

Милые дети! Видели бы вы лицо колбасника Шпейлика, когда он достал из дупла записку и прочитал вслух следующее:

«Уважаемый господин Шпейлик! Так-то вы относитесь к просьбам своих постоянных покупателей! Я заказала вам окорок, а получила вчерашнюю ливерную колбасу! Это никуда не годится! Если вы такой рассеянный, то в субботу я приду к вам лично. Поэтому извольте

подготовить мне заранее наилучший свиной окорок.

С уважением, кума лиса,
проживающая у кривого дуба».

— Нет, вы только посмотрите, пан лесничий, какая дерзкая и нахальная эта лисица! — воскликнул колбасник. — Миллион шмелей и комаров на её голову! Пусть только попробует заявиться ко мне! Я ей устрою такую встречу, что мало не покажется!

К удивлению кумы, которая со злорадством слушала крики разгневанного колбасника, лесничий не согласился с ним.

— Не знаю, не знаю, пан Шпейлик! Сдаётся мне, что эта плутовка сумеет и на этот раз перехитрить вас! Ведь она умнее и хитрее всех, вместе взятых, лисиц из сказок и побасёнок. Готов биться об заклад, что она и на этот раз обведёт вас вокруг пальца. Ставлю сто крон!

— Договорились, — воскликнул колбасник. Ударив по рукам, оба пана отправились по домам. Отправилась, усмехаясь в усы, к себе в нору и наша кумушка лиса.

ОПАСНЫЙ ПОХОД В НОГАВИЦЫ

Yкумушки лисы за норой была кладовая. Туда она стаскивала всё, что находила в лесу и в опустевших детских лагерях и что, по её мнению, могло когда-нибудь пригодиться. В пятницу после обеда она обшарила всё своё хозяйство и выбрала вещи, которые могли понадобиться ей для исполнения хитроумного плана.

Когда стемнело, лисица надела на себя старый женский костюм, повязала голову платком, взяла в лапы суковатую палку и отправилась на разведку в городок Ногавицы. Теперь издалека её вполне можно было принять за старенькую бабушку.

Будучи весьма предусмотрительной, кума, прежде чем в субботу прийти к колбаснику, хотела внимательно изучить все окрестности, все улицы, примыкавшие к лавке пана Шлейлика.

Это было необходимо ещё и потому, что наша самоуверенная кума решила явиться за окороком не в облике старушки, а в своём собственном лисьем виде, не пряча хвост и уши. Поэтому её очень порадовали расклеенные повсюду объявления, гласившие, что

все собаки города должны быть привязаны надлежащим образом.

Лиса спокойно обошла все близлежащие улочки и переулки. Не привлекая ничьего внимания, она осмотрела всё вокруг лавки колбасника Шпейлика и, по всей видимости, осталась довольна. Она прошлась по Козьей улице, остановилась возле скорняжной лавки пана Езевца и вдруг увидела развешанные там лисьи шкурки. И тут ей в голову пришла такая блестящая идея, что она подпрыгнула от восторга и, забыв о роли дряхлой старушки, пустилась в буйный пляс. Однако, заметив удивлённые взгляды прохожих, кума перестала прыгать козой и быстро исчезла.

Она выбралась из города самым кратчайшим путём и понеслась к своему дому, радуясь плану, который созрел в её голове. Дома она ещё немного повеселилась, а потом, плотно поужинав, улеглась спать. Завтрашний день предстоял быть очень трудным, поэтому необходимо было набраться сил.

Рано утром кума засобиралась в дорогу. Конечно, она отдавала себе отчёт, что вся эта авантюра может закончиться весьма плачевно. Но отступать от задуманного она не собиралась: ведь отступить — значит прослыть перед всеми трусливой и хвастливой лисицей. А такого позора наша кума пережить не могла. Она догадывалась, что о её записке знает вся округа, и ей хотелось доказать всем, что она очень умна и решительна. И ещё она знала о заключённом пари между лесничим и колбасником и втайне желала,

чтобы именно лесничий Бржезина выиграл сто крон.

Пройдя почти весь путь, лисица остановилась на небольшом пригорке и внимательно осмотрела раскинувшийся перед ней город. Народу было удивительно мало, но эта кажущаяся тишина не могла обмануть нашу кумушку. Она прекрасно знала, что люди, вооружённые ружьями и палками, попрятались и достаточно одного сигнала колбасника Шпейлика, чтобы на неё началась облава. Стрелять, конечно, из соображения безопасности не станут, но травить будут, пока не схватят.

Лисичка позволила себе краткую передышку, а потом решительно пошла в город. Перескочила забор у огорода пана Шпейлика, быстро перебежала через сад и прошмыгнула в узкую уличку между домом колбасника и рестораном «У пегой собачки». В конце улички остановилась на минутку и с опаской проследила, что делается на площади. Не увидев опасности, лиса молнией выскочила на площадь, а оттуда ворвалась в лавку колбасника. О ужас! В лавке находились целых десять вооружённых человек! Правда, увидев плутовку, все они остолбенели от её наглости и растерялись. За это время лиса успела стащить со стола толстый кусок колбасы и броситься наутёк. Опомнившись, колбасник закричал:

— В погоню за этой чёртовой лисой! Днём я должен вручить лесничему её шкуру и получить пари — сто крон!

Что тут началось! Мужики, возглавляемые паном Шпейликом, вылетели из лавки

и с криками помчались за лисой. На призыв колбасника люди сбегались отовсюду, и через минуту улица гудела, словно улей. Лиса в страхе металась между орущими людьми, однако этот страх был притворный. На самом деле кума желала, чтобы людей стало ещё больше: ведь тогда ей будет гораздо легче прошмыгнуть между их ногами и удрать. Убедившись, что на улице собрались все жители, лисица побежала на Шоколадную улицу, а оттуда кратчайшим путём на Дровянную.

Увидев, что лисица сбежала, выведенный из терпения колбасник своим криком погнал всех к Шоколадной улице. Однако эта улочка была слишком мала для такого количества запрудивших её людей. Люди мешали друг другу, толкались и падали на землю, не переставая при этом галдеть.

Между тем кума приостановилась на углу Дровянной улицы, огляделась и по Козьей улочке молниеносно пробралась к лавке скорняка

Езевца. Беглым взглядом она осмотрела деревянную перекладину, на которой висели и сохли лисьи шкурки, нашла пустое место, подпрыгнула и, зацепившись лапами, повисла вниз головой. И вовремя!

Через мгновение вокруг уже шумела толпа преследователей. Конечно, никому и в голову не пришло искать нашу кумушку среди лисьих шкурок! Всех удивляло: куда же подевалась рыжая плутовка? Разъярённый колбасник ещё раз обошёл лавку скорняка и в сердцах погрозил кулаком в сторону висящих шкурок:

— Подожди, рыжая шалунья! Завтра и ты будешь висеть на этой перекладине!

После этого толпа перетекла с Козьей улицы на Собачью в надежде найти беглянку. А наша кума знакомым ей путём припустилась в обратную сторону, к лавке колбасника. Нигде не было ни души, и лиса давилась от смеха, представляя, как её разыскивают совсем в другом месте.

В несколько прыжков она преодолела главную площадь Ногавиц и вбежала в дверь лавки колбасника, которую тот в суете забыл запереть. Конечно, первым делом она кинулась к прилавку, где благоухали всевозможные колбасы и окорока. Без долгих размышлений она выбрала два самых больших окорока и уже собралась уходить. Но в это время её взгляд упал на большую доску около двери, на которой пан Шпейлик записывал имена своих должников. Это очень развеселило лисицу. Недолго думая она схватила мел и корявым почерком нацарапала следующее:

«Бесценнейший пан Шпейлик! Я взяла себе всего лишь два окорока. Пришлите мне за них счёт, который можете оставить в дупле старого дуба. Также не забудьте выплатить пану лесничему сто крон за проигранное пари!

С уважением к вам, лиса, проживающая у кривого дуба».

Потом она схватила окорока и выскочила из лавки. По знакомой ей короткой дороге лисица выбралась из города.

Через минуту она уже весело шагала с окороками на плече. Эти окорока так славно благоухали, так радовали сердце и желудок кумушки! Плутовка усмехалась в усы и временами останавливалась, чтобы попрыгать от радости. А когда до неё долетел сердитый голос колбасника, который орал так, что тряслись стёкла в домах:

— Миллион комаров и шмелей! Ну где же спряталась эта разбойница? — наша кума так развеселилась, что вынуждена была положить окорока на траву и от всей души нахохотаться. Повеселившись, она поспешила в свою нору.

Между тем раздосадованные преследователи убедились в том, что хитрая лисица удрали от них. Им ничего не оставалось, как возвратиться на главную площадь. Всю дорогу колбасник Шпейлик, не переставая, ворчал:

— Ну, погоди, рыжая шалунья! Меня радует лишь то, что хотя ты и убежала, но окорок тебе не достался! А значит, пари выиграл я!

И сто крон пана Бржезины достанутся мне, а не ему!

Однако радость его оказалась преждевременной. Вернувшись в лавку, он обнаружил пропажу двух самых лучших окороков.

— Миллион комаров и два миллиона шмелей в шапку!!! — сердито воскликнул колбасник.

А прочитав на доске послание, нацарапанное нахальной лисицей, он в сердцах закричал:

— Чёрт бы побрал эту лисицу! Потерять два окорока да ещё отдать проспоренные сто крон! Это уж слишком!

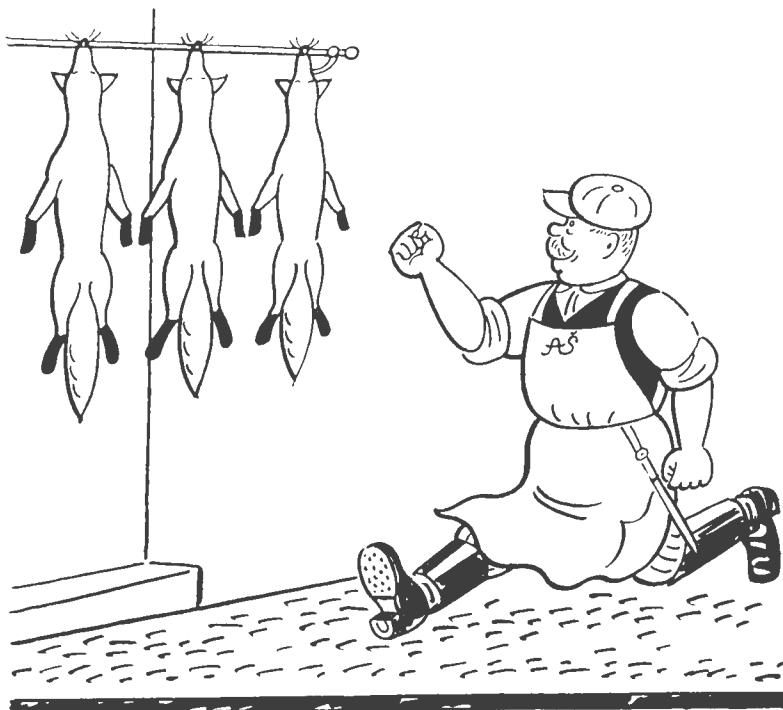
А наша кумушка в это время наслаждалась едой в своей норе, радуясь, что сумела перехитрить всех этих самонадеянных людышек.

На следующий день, в воскресный вечер, лисица направилась к дому лесничего. Её разбирало любопытство, какие новости принесёт лесничий из города: ведь там наверняка только и разговоров о её проделке.

И когда она увидела, что пан Бржезина заходит в дом, то прибавила шагу, чтобы не пропустить ни единого словечка. Заглянув в окно, кума увидела всё семейство, сидевшее вокруг стола в ожидании ужина.

— Папа! Расскажи скорее, как там наша лисица! Удалось ли ей перехитрить пана Шпейлика? — пристал к отцу сын.

— Погоди, сынок! Сейчас мама подаст ужин, и я подробно расскажу обо всём. Маме ведь тоже будет интересно послушать эту удивительную историю!

Поужинав, лесничий раскурил свою трубку и рассказал следующее.

— Дорогие мои! Сегодня в Ногавицах настоящий переполох! Накануне все мужчины города охотились на рыжую проказницу. Но всё напрасно — ей не только удалось удрать от преследования, но она ещё прихватила у колбасника два самых лучших окорока. Но и этого нахальной лисе показалось мало! Она написала колбаснику ехидное послание, чем уж совсем унизила его. Теперь весь город потешается над бедным паном Шпейликом, который всегда мнил себя самым умным и осторожным. Надо сказать, что мнения жителей Ногавиц разделились. Одни восторгаются умом и сообразительностью лисицы, а другие

на чём свет ругают рыжую плутовку. И громче всех возмущается, конечно, колбасник, который потерял не только два окорока, но и ещё спорил мне сто крон. Об этой истории сегодня даже говорили по местному радио и написали в городской газете! Такого ещё никогда не было в наших краях. Думаю, что, расскажи я эту историю на собрании лесников нашего края, мне бы никто не поверил! Что касается меня, то я, в отличие от пана Шпейлика, почему-то сразу поверил, что умная лисица непременно перехитрит его, потому и спорил с ним. И оказался прав. Вот так наша лисичка помогла мне заработать сто крон!

Услышав одобрительные слова лесничего, кумушка усмехнулась в усы и, довольная, отправилась домой. Она была безмерно рада, что все её проделки закончились успехом и что даже пан лесничий восхищается ею.

КЛАД НА ДОРОГЕ

Спустя несколько дней лисе зачем-то понадобилось отправиться в сторону старого дуба. При переходе через дорогу она приостановилась и повела носом, почувствовав приятный запах ливерной колбасы. Она собралась было заглянуть в заветное дупло, предполагая, что именно там лежит это лакомство, оставленное колбасником Шпейликом для очередного заказчика. Но остановилась, увидев прямо на дороге подозрительный незнакомый предмет. Именно от него так вкусно пахло копчёностями.

Кума с опаской подошла к непонятному предмету, предполагая, что это, возможно, какая-то западня, подстроенная обиженным колбасником. Она взяла в лапы палку и потрогала ею предмет, потом перевернула его... Фу! Какая-то ерунда, сшитая из кожи, совершенно непригодная для пропитания, была полна синих и зелёных бумажек, подобно тем, которые лесничий показывал за столом своей семьи, приговаривая: «Это мои сто крон!»

— Ха! Так это же деньги! — изумлённо воскликнула лиса. — Причём деньги не малые! Ну не оставлять же их лежать на дороге! Заберу-ка я их к себе в нору, вдруг пригодятся!

Вечер лисица, как всегда, коротала под окном дома лесничего. Поначалу ничего интересного не было: отец расспрашивал сына, как тот провёл день, во что играл... Потом вдруг в соседней комнате зазвонил телефон, лесничий вышел ответить на звонок, а когда вернулся, то выглядел весьма возбуждённым.

— Что за невезучий человек, наш пан Шпейлик! — сказал он жене и сыну. — Это он звонил мне сейчас, чтобы поделиться своим горем. Сегодня он повёз деньги в банк — целых десять тысяч крон! — и по дороге потерял сумку с этими деньгами. Представляете: потерять такие деньжищи! Он спрашивал меня, не нашёл ли сумку кто-нибудь из наших егерей, и сообщил, что уже позвонил в дирекцию Пражского радиовещания, чтобы по радио объявили о потере! Вдруг нашедший откликнется!

— Папа! — спросил отца Веноушек. — А если человек вернёт деньги, пан Шпейлик даст ему за это колбаски или окорочка?

— Вне всякого сомнения, мой мальчик! — рассмеялся отец. — По закону нашедшему полагается одна десятая часть того, что он нашёл. А это значит, что он получит в награду одну тысячу крон. На эти деньги можно будет купить десять больших окороков.

Дальше наша кума не стала слушать. Кратчайшим путём она бросилась к себе в нору, потому что испугалась, что кто-нибудь может украсть у неё сумку с деньгами. Но прибежав домой и увидев, что сумка лежит на своём месте, она довольно усмехнулась.

Лисица взяла сумку и перенесла её в каморку, которую она использовала в качестве парадной комнаты. Там были разложены все возможные безделушки: лоскутки, зеркальце и другие пустяки, которые оставляли в лесу экскурсанты и туристы. Все эти пустяки кумушка стаскивала к себе, чтобы при случае получше рассмотреть всё это «богатство». Порывшись среди этого хлама, она нашла очки и сразу нацепила себе на нос. Она всегда так делала, когда хотела пообедать. Линзы очков увеличивали всё, на что смотришь, и обед казался куда более значительным, чем был на самом деле. Ещё очки придавали определённую солидность облику, предполагала кума. Она не раз видела, что главный лесничий всегда надевал очки, когда выписывал счета или подписывал бумаги. Из-за очков он казался особенно солидным и важным, что, несомненно, нравилось нашей кумушке.

Итак, нацепив на нос очки, кума приступила к осмотру сумки. Она увидела внутри много синих и зелёных бумажек, которые приятно пахли, как все те лакомства, что продаёт пан Шпейлик. А это значило лишь одно: деньги принадлежат пану колбаснику и это он их потерял! Присмотревшись, лисица обнаружила внутри твёрдый картонный квадратик, на котором было написано:

АНТОНИН ШПЕЙЛИК,
КОЛБАСНИК,
Ногавицы, дом 54.

Теперь лисица окончательно убедилась в правильности своих выводов. Она спрятала сумку по дальше и присела, чтобы обдумать свои дальнейшие действия. Спустя минуту она сказала себе:

— Ладно! То, что я стащила два окорока у колбасника, не вызывает у меня ни капельки стыда. Это был спор, и я его честно выиграла. А вот то, как я получила первый окорок, да ещё втянула в свой обман пана лесничего, конечно, некрасиво. Поэтому, вернув колбаснику сумку с деньгами, я искуплю свою вину перед ним. Решено! Я позвоню ему и сообщу, что готова вернуть ему потерю. Но сначала я всё-таки немного подразню его!

На следующий день утром кума примчалась к канцелярии и, убедившись, что лесничий отправился в обход, кинулась к телефону. Она позвонила на коммутатор города Ногавицы и попросила соединить её с номером 54.

— Алло! — услышала она. — Колбасник Шпейлик у телефона. Что желаете?

— Здравствуйте, дорогой пан Шпейлик! Вас беспокоит лиса, проживающая у кривого дуба! — сказала кума. — Благодарю вас за вкуснейший окорок. Он был исключительно хорош, и я готова есть его каждый день! Подождите-подождите, пан Шпейлик, не ругайтесь! Вы сами виноваты, что я не оплатила покупку, вы же не прислали мне счёт!

— Ты мне дорого заплатишь, скверная обманщица! Украла у меня три окорока и ещё издеваешься, в то время как меня постигло такое несчастье!

— Так ещё раз прошу, многоуважаемый пан Шпейлик, прислать мне счёт за окорока. У меня достаточно денег, чтобы оплатить всё, — веселилась кума. — Вчера на дороге я нашла чёрную сумку, полную синих и зелёных бумажек! Так что я действительно могу расплатиться с вами!

— Чёрт возьми! Это же мои потерянные деньги! Прекраснейшая лисичка! Скажи, куда ты дела эти деньги?

Лисица минутку помолчала, а потом равнодушно произнесла:

— Спрятала подальше!

— Прошу тебя, милая лисичка! Верни мне мои деньги!

— А что я буду иметь взамен? Какое получу вознаграждение?

— Я непременно отблагодарю тебя! Через день я буду класть в дупло целый окорок. И так пять раз! Идёт?

— Хорошо, договорились! Можете сегодня же забрать свои деньги из дупла старого

дуба! И не забудьте положить туда обещанный окорочек. Надеюсь, он будет хорошего качества! Всего доброго, пан Шпейлик! В следующий раз берегите свои денежки!

С этими словами кума положила трубку, выскочила из канцелярии и прыжком помчалась к своей норе. Дома она достала сумку, проверила, на месте ли все деньги, и побежала к старому дубу. Оставив сумку в дупле дерева, она залегла в кустах и стала дожидаться приезда колбасника. На этот раз ожидание было недолгим.

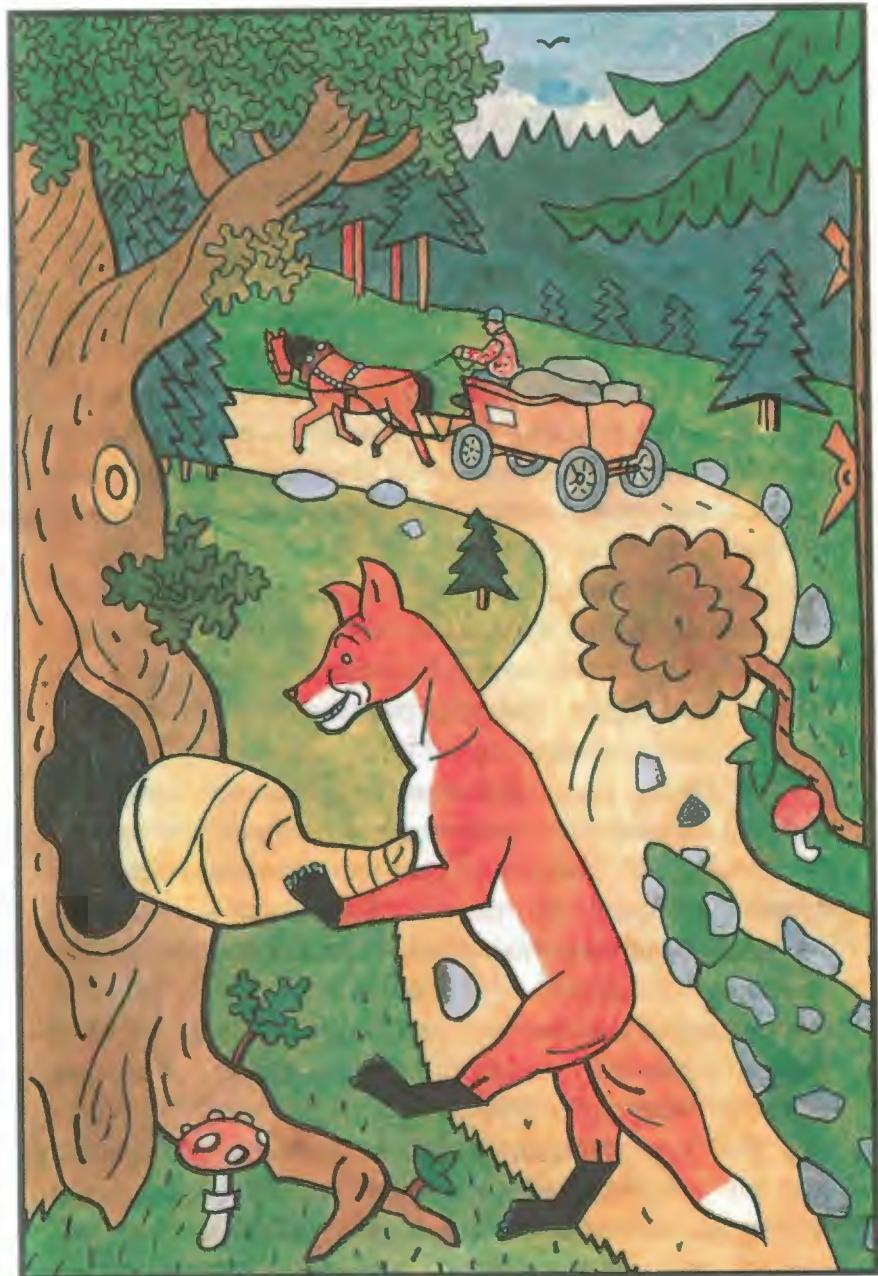
Через десять минут вдали загромыхала повозка, ехавшая из Ногавиц. Конечно, в ней восседал колбасник собственной персоной. Подъехав к дереву, он соскочил с повозки и кинулся к тайнику. Достав из дупла сумку, он старательно пересчитал деньги и, убедившись, что всё в полном порядке, воскликнул:

— Ух ты!!!

Потом, прижав к себе бесценную сумку, он побежал к повозке и снова вернулся с неким предметом, упакованным в промасленную бумагу.

Кума лиса из-за кустов внимательно следила за всеми действиями колбасника и видела, как он заталкивает свёрток в дупло дуба. Её острое обоняние сообщило ей, что колбасник сдержал своё слово и привёз ей в награду один из своих замечательных окороков.

Как только повозка колбасника отъехала, лисица выскочила из кустов, вытащила из дупла окорок и понесла его в свою нору.

КУМА ЛИСА СТАНОВИТСЯ ИЗВЕСТНОЙ

Наша кумушка едва смогла дождаться вечера следующего дня. Ей не терпелось узнать, что говорят в Ногавицах о её уме и честности. Поэтому, едва стемнело, она помчалась под окна домика лесничего.

Действительно, в этот вечер в семье лесника только и говорили о поступке лисицы, живущей у кривого дуба. Вернувшись из обхода, пан Бржезина собрал семью за столом и рассказал следующее:

— Итак, мои дорогие, произошло вот что! Пан Шпейлик получил свои потерянные деньги назад. И получил он их раньше, чем об этом сообщили по радио. Слава богу, на свете ещё остались честные и благородные люди, которые никогда не присвоят себе чужого! Это говорит лишь о том, что человек — самое разумное существо на свете, которое должно всегда поступать по совести и закону. Но тут дело в другом: деньги колбаснику вернул не человек, а животное! Выходит, что и у животного достаточно ума, сообразительности и честности, чтобы поступить таким образом! И что же это за животное? Вы, конечно,

догадались, что это наша лисичка, что живёт у кривого дуба. Сначала мне не давала покоя мысль, как же она сумела сообщить пану Шпейлику о пропаже. А потом я сообразил, что она позвонила ему по телефону из нашей канцелярии, как и в прошлый раз, когда выманила у колбасника окорок. Ух! Как я был тогда зол на эту плутовку! Сердились на неё и многие жители Ногавиц. Теперь же совсем другое дело: все люди расхваливают умную лисичку, восхищаются ею! Признаюсь, что мне теперь очень стыдно! Ведь я относился к лисице с неприязнью и высокомерием, а ведь это самая умная и благородная лиса на всём белом свете! Сейчас пан Шпейлик звонит на Пражское радио, чтобы сообщить о том, что ему вернули потерянные деньги, и хочет рассказать, кто совершил этот красивый поступок. Думаю, об этом скоро сообщат по одной из радиопередач. Хорошо, что неделю назад я купил новый радиоприёмник, который мы сможем слушать все вместе. Старый, с одним наушником, уже никуда не годен!

— А куда ты дел этот старый приёмник? — полюбопытствовал Веноушек.

— Забросил в сарай! Пусть там лежит! Вдруг когда-нибудь да пригодится! — ответил отец.

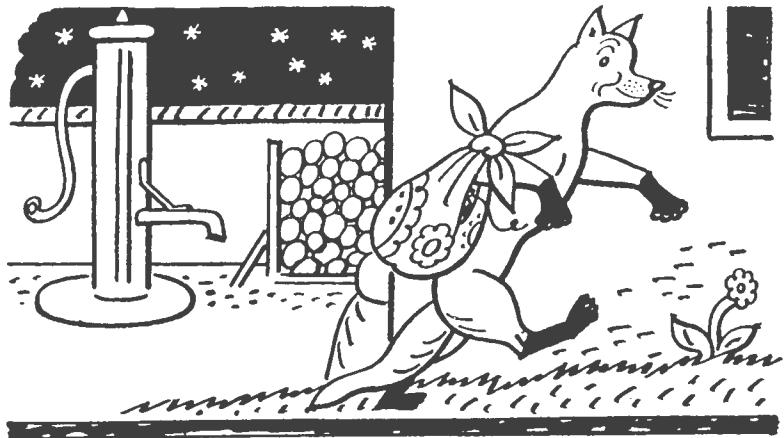
— Объясни, папа, в чём же разница между этими двумя радиоприёмниками?

— С большим удовольствием расскажу тебе об этом! — откликнулся лесничий и принялся объяснять сыну устройство радиоприёмников.

Мальчик внимательно слушал объяснения отца, но ещё внимательнее слушала наша кума. Ей было очень интересно, пока шла речь о старом приёмнике. Когда речь зашла о новом, это показалось ей слишком сложным. Кума решила, что ей будет достаточно и старого, тем более что в её голове уже созрел новый план.

— Позаимствую у пана лесничего его старый радиоприёмник. А через пару дней верну его на место в целости и сохранности! — решила кума. Она быстро обежала дом, прокралась к сараю и, убедившись, что дверь туда не заперта, стала рыться в старых вещах. Несмотря на то что она и представления не имела, как выглядит радиоприёмник, она быстро разыскала его и без труда вынесла из сарая. Прибежав домой с драгоценной ношней, она решила сразу разобраться в радиоустройстве, чтобы потом с утра до вечера слушать, как её, умницу, на все лады восхваляют люди. И знаете, милые дети, её любовь к похвале вполне объяснима! Ведь и собаки, даже охотничьи и сторожевые, очень любят, когда их хвалят. А ведь лисы — самые близкие родственники собак.

Лиса взяла в лапы приёмник и стала трясти его. Потом положила на камень, который заменял ей стол, и с удивлением стала рассматривать проволоку, которая торчала из него. А так как кума была чрезвычайно догадлива, она сообразила, что, если проволока есть, значит, она для чего-то нужна. Поэтому, чтобы эта проволока не путалась под лапами,

она недолго думая вынесла её наружу и забросила на ветви кривого дуба, что рос возле норы.

Вновь вернувшись в нору, лиса надела наушники и стала слушать. Сначала были слышны лишь какие-то шорохи и скрип. Потом вдруг послышалась какая-то музыка. Музыка была так прекрасна, что наша кума с блаженной улыбкой закрыла глаза и сказала:

— Вне всяких сомнений, это играют в мою честь! Понятно, что вначале играют, а потом начнут прославлять меня!

И действительно: после музыкального вступления раздался голос диктора:

— Здравствуйте, дорогие радиослушатели! Хотим сообщить вам радостную весть. Колбасник Антонин Шпейлик из города Ногавицы нашёл потерянные, как казалось навсегда, деньги! Мы сообщили о его потере в предыдущей передаче и сказали, что нашедшего ждёт крупное вознаграждение в тысячу крон. И вот деньги нашлись и возвращены,

ЧТО не может не подтвердить важность нашего радиовещания. Очень отрадно, что так много людей слушают наши передачи! Но ещё отраднее то, что в городе оказались такие честные люди, которые не польстились на чужие деньги, а вернули их хозяину. Однако самое интересное то, что этим честным человеком оказалась... лисица. Да-да, обыкновенная лисица, имеющая редкостные ум и интеллект. Это она нашла деньги пана Шпейлика и возвратила ему всё до копейки. За такой прекрасный поступок пан Шпейлик обязался подарить лисице пять больших окороков.

Хочется сказать вам, дорогие радиослушатели, что речь идёт о правдивом происшествии, которого не случалось ни разу со дня основания нашего округа.

Накануне мы уже сообщали вам об этой лисице, которая запиской известила пана Шпейлика о том, что в субботу сумеет похитить окорок из его лавки. И хотя лавка хорошо охранялась и все жители вышли на отлов этой лисицы, она сумела перехитрить всех и унести добычу в свою нору. И сегодня речь идёт об этой же лисице. На этот раз именно она совершила благородный поступок, вернув утерянные десять тысяч крон законному владельцу. Судя по всему, эта лисица является нашим постоянным радиослушателем, и именно благодаря нам она узнала, кто потерял деньги, и вернула их. Честь и хвала умной и честной лисице из Доланского лесничества!

Диктор закончил своё выступление, и вновь заиграла музыка. И вот тут-то лисица дала

волю своей радости! Она танцевала под музыку, прыгала и веселилась. Какое счастье! Ведь теперь она, кума лиса, самая известная личность не только в своём лесничестве, но и далеко за его пределами. Наверняка теперь многие завидуют её славе. Лисица вдруг почувствовала потребность высказаться о том, как нелегко добиться этой самой славы. Она вспомнила, что у радиоприёмника два наушника, и решила использовать один в качестве передатчика на радиостанцию. Поднеся наушник к пасти, она громко закричала, будучи уверена, что её слышит весь мир:

— Уверяю вас, что прославиться совсем не так просто, как кажется! Не нужно бояться выйти из своей норы и отправиться в большой мир! Сидя дома, героем не станешь! Но к славе необходимо идти постепенно, не торопясь. Если бы я шла напролом, не соблюдая осторожность, то, наверное, моя шкура сейчас бы висела на перекладине

скорняка с Козьей улицы среди других лисьих шкур. А теперь я хочу сказать большое спасибо радиостанции, которая оказала мне великую честь, рассказав всем о моей скромной особе. Спокойной ночи, дорогие!

Произнеся столь возвышенную речь, лиса натянула наушники, улеглась поудобнее и с наслаждением стала слушать музыку. Однако прошедший день так утомил кумушку, что она незаметно для себя уснула.

Спала она долго, до самого полудня. Её сон был прерван громкими звуками и музыкой. Перепуганная лиса стрелой вылетела из норы и забилась в кустарнике. Казалось, что её нора окружена толпой людей.

— Что случилось? — с тревогой подумала лиса, отползая подальше от своей норы. Минутку подумав, она стукнула себя по лбу и рассмеялась:

— Фу-ты ну-ты! Какая же я глупая! Заснула, не сняв наушников!

Она вернулась в нору, плотно пообедала, а к вечеру уже стояла под окном лесничего, чтобы снова насладиться хвалебными речами в свой адрес.

— Ну, вы только представьте себе, мои дорогие! — с восторгом рассказывал лесничий своим домочадцам. — Во всех газетах написали о нашей лисичке. И по радио рассказали о её высоком интеллекте, редкостном уме и честности. Сегодня мне звонил наш князь и сказал, что безмерно счастлив, что именно у нас проживает самая умная лисица на свете. Он радостно сообщил, что получает

десятки поздравлений изо всех уголков страны, и очень просил, чтобы никто и ни в коем случае не обижал эту превосходную лисицу. Да-да! Он просил донести этот приказ до всех лесников и охотников Доланского лесничества. А зачем кому-то обижать эту лису, если от неё нет никакого вреда? Она ведь питается только колбасой да окороком пана Шпейлика. По правде сказать, я и сам горжусь тем, что такая замечательная лисица живёт именно в нашем лесу. Прощаясь со мной, князь сказал, что с удовольствием принял бы такую умную лисицу на должность егеря в свой лес. У него как раз освободилась вакансия в одном местечке под названием «Малиновый холм», куда никак не могут найти подходящего человека.

Дальше лесничий заговорил о вещах, совершенно неинтересных для лисьего уха. Но это уже было не важно: ведь главное кума услышала — ею восхищаются, её прославляют! Поэтому она, гордо подняв голову, отправилась к себе в нору. Дома она нашла среди хлама растрескавшееся зеркальце и стала с интересом и удовольствием рассматривать своё отражение.

— Ах какая же я замечательная лисица! — сказала сама себе кума. — На самом деле, ну разве я не достойна занять место егеря? Имела бы прекрасный дом вместо этой норы! Красиво обставила бы его! Непременно купила бы себе патефон и прекрасный громкоголосый радиоприёмник вместо этого старья, которое едва шепчет в самое

ухо. Я бы попросила, чтобы и мне, как пану Бржезине, установили телефон и я могла бы разговаривать со всеми! А как бы удивился егерь из сторожки «У пяти букоў», когда встретил бы меня в лесу в костюме егеря, с ружьём через плечо и охотничими собаками! Как бы обрадовались Еничек и Руженка! Интересно, а как бы повели себя эти невоспитанные глупые собаки Султан и Гектор, которые имели наглость насмехаться надо мной!

Ох! Я бы с ума сошла от счастья, если бы мне удалось получить эту должность! По правде говоря, в этом нет ничего невозможного! Я умнее и достойнее многих и смогу хорошо справиться с этой работой. Да, чёрт побери! Мне нужно самой предложить свои услуги князю — ведь он не знает, что мне позарез нужна эта работа! Стоп-стоп! Прежде чем наниматься на эту должность, я должна устроить себе экзамен. А вдруг я не справлюсь?! Итак, решено! Завтра же, пока обо мне все помнят, я устрою себе проверку и пойму, достаточно ли у меня куража, чтобы занять такую важную должность.

В этот вечер лисица была так возбуждена, что не смогла уснуть. Поэтому она использовала хорошо известный ей способ: выскочила из норы, хорошенько попрыгала и побегала, чтобы устать. И лишь после всего этого отправилась на покой.

ЭКЗАМЕН НА ЗВАНИЕ ЕГЕРЯ

На следующий день, быстро позавтракав, лисица решила разобраться в своей кладовке. Она долго копалась в своём хламе и наконец вытащила бывшую когда-то зелёной шляпу, пальто, брюки, ботинки и старую охотничью сумку. Нарядившись в это обмундирование и прихватив толстую суковатую палку, лиса заглянула в зеркальце и расхочаталась — так нелеп был её вид в этой поношенной одежде. Ну прямо пугало огородное! Отсмеявшись, кума всё-таки решила, что на первых порах и такой костюм сгодится.

— Вот прикреплю к шляпе перо, и получится из меня настоящий егерь! — бубнила она себе под нос. — Конечно, если я выдержу экзамен, то мне выдадут новенький костюм. Итак, я отправляюсь в свой первый обход. И горе тому, кто посмеет безобразничать в лесу!

С этими словами кума лиса решительно вышла из своей норы и зашагала прямиком в сосновый бор, где обычно местные жители собирали ягоды и грибы. Не прошло и десяти минут, как она наткнулась на двух ребятишек, мальчика и девочку, которые усердно собирали землянику. Увидев их, лисица ощетинилась и закричала злым голосом, подражая лесникам:

— Миллион шмелей! Кто позволил вам ходить по лесу и пугать дичь? А ну марш из леса, разбойники!

Дети, никак не ожидавшие такой грубой брани, подхватили свои корзины и бросились врассыпную, не разбирая дороги. Довольная лисица с усмешкой наблюдала за бегом перепуганных ребятишек, которые, несомненно, приняли её за одного из егерей. Однако, увидев их бедную, залатанную одежонку, лиса устыдилась своей грубости и раскаялась, что так напугала детей.

— Ладно, ладно! Собирайте грибы и ягоды сколько хотите! Тут их на всех хватит! Это я просто пошутила!

С этими словами кума быстро углубилась в лес, чтобы дать возможность испуганным детям прийти в себя. Шагая по лесу, лисица размышляла:

— А ведь из меня получился бы отличный егерь! Вон как дети моего голоса испугались! Но от этих-то ребятишек вреда нет! А вот если я встречу взрослого человека, причиняющего вред лесу, то пусть не ждёт пощады! Всыплю ему по первое число!

Лиса для пущей важности нацепила на нос очки, пригрозила мнимому врагу тростью, взъерошила усы и решительно зашагала проводить дальнейший обход лесных угодий.

Вскоре она остановилась и навострила уши: невдалеке послышались шаги. Кто-то шёл по лесу, весело наспистывая песенку.

— Так-так, — пробормотала лисица, покрепче сжав в лапах палку. — Это не лес-

ник и не егерь! Так кто же дал ему право бродить по лесу, распугивая своим свистом зверей! Ну, хулиган! Сейчас ты у меня поплашешь!

Внезапно кусты раздвинулись, и из них вышел маленький, толстый, как бочонок, человечек. Он был одет в коричневый костюм, зелёную шляпу с кисточкой и жёлтые сапоги с отворотами.

— Ну, толстобрюхий бездельник! — рявкнула лиса. И прежде чем толстячок заметил её, она закричала ещё более грозным голосом: — Это что, прогулочная дорога? Ты разве не читал объявление на опушке, что здесь недопустимы никакие нарушения порядка? Нельзя шуметь, свистеть, топтать траву, ломать кусты. Понял? Ну-ка немедленно вымешайся отсюда, пока я не применил оружие!

— Погодите, погодите! Вы что, не узнали меня? Я ведь князь Димиан Галапартна —

хозяин этих угодий! — дрожащим голосом пролепетал толстячок.

— Ты обыкновенный прохвост! И ты будешь выдавать себя за пана Димиана Галапартну? Ты что из меня, егеря, шута делаешь? Ну-ка иди подобру-поздорову отсюда, а не то... — и наша лисица, подняв вверх свою толстую палку, пошла на толстячка, злобно вращая глазами. Перепуганный толстяк не стал спорить, увидев поднятую палку, и бросился наутёк. Кума лиса гнала его, ругаясь на чём свет:

— Ишь, прохвост, дробь тебе в штаны! Сколько же ты дичи слопал, если отрастил себе такой живот!

Толстячок мчался изо всех сил, моля бога, чтобы злой егерь не догнал его. Он продирался через кустарник, перепрыгивал через валуны, подгоняемый страхом.

Вскоре кума остановилась, прокричав вслед толстяку несколько ругательств, и, очень довольная собой, отправилась к себе в нору. А несчастный толстяк, выбравшись из леса, пробежал ещё порядочный кусок по дороге, прежде чем остановился, вконец обессилевший, возле старого дуба. Посидев немного на камне и вытерев пот со лба, он пришёл в себя и устало поплёлся к домику лесничего Бржеzины.

Естественно, там ему был оказан самый радушный приём. Гостеприимная хозяйка мигом приготовила закуску, усадила дорогого гостя за стол, а лесничий тут же доложил, что в его лесничестве полнейший порядок.

— Ничего себе порядок! — вспыхнул пан Галапартна. — Только что на меня набросился один из егерей и, не обращая внимание на то, что я представился ему, выгнал меня из леса, как какого-нибудь бродягу! Этот малый был маленького роста, в очках, мятой шляпе с фазаньим пером и большими усами! При этом он ругал меня, как шкодливого мальчишку!

— Чёрт побери! Это не наш егерь! Сегодня обход делает пан Дубка. Но он сейчас здесь, в охотничьем доме, — пролепетал перепуганный лесничий.

— Не знаю, не знаю! Ступайте немедленно в сосновый лес и разберитесь, кто посмел выгнать меня из моего собственного леса, и строго накажите виновного! — приказал князь Галапартна.

Лесничий Бржеzина тут же отправился в лес, чтобы разобраться, кто посмел так скверно обойтись с его хозяином. Между тем кума уже полёживала в своей норе и, весьма довольная тем, как прошёл экзамен на звание егеря, давилась от смеха. Она не могла забыть перепуганного толстячка, которого она выгнала из леса.

— Жаль, конечно, что этого всего не видел хозяин леса пан Галапартна! Вот тогда бы он понял, что именно я гожусь на должность егеря в лесничестве «Малиновый холм». Что ж, я достойно прошла проверку, и теперь мне ничего не остаётся, как написать ему заявление о приёме на работу, сообщив, что я уже имею практический опыт!

КАК КУМА ЛИСА РАССМЕШИЛА КНЯЗЯ

На следующий день кума лиса разыскала в своей кладовке чистый лист бумаги. Она долго размышляла, прежде чем написать хозяину пану Димиану Галапартне заявление о приёме на должность егеря. Написать нужно было так, чтобы не доставить неприятности очень симпатичному ей лесничему Бржезине. После долгих размышлений лиса присела к старому пню, который служил ей письменным столом, взяла в лапы карандаш и написала следующее:

«Ваша Светлость, пан Димиан Галапарта, чей прекрасный замок находится в Козорадах над Бречавой! Свидетельствует Вам своё почтение лиса, которая проживает у кривого дуба. Вы наверняка слышали обо мне по радио и знаете из газет. Я та самая лиса, которая вернула колбаснику пану Шпейлику потерянные им деньги. У меня репутация уважаемой, умной и честной лисицы, поэтому я взяла на себя смелость обратиться к Вам с нижайшей просьбой.

Среди людей идёт разговор, что Вашей Светлости требуется егерь в местечко

«Малиновый холм». Учитывая мои заслуги, я хотела бы предложить Вам себя на эту должность, так как неплохо изъясняюсь по-чешски и имею достаточный опыт работы. В качестве доказательства хочу рассказать Вам о том, что не далее чем вчера я выгнала из Вашего леса расфуфыренного толстяка в жёлтых сапогах. Этот господин свистел на весь лес, распугивая зверей, и принёс вреда больше, чем гусеница, так как немилосердно вытаптывал траву. Я так рявкнула на негодника, что он с позором удрали из леса и бежал без оглядки вплоть до старого дуба, что стоит на пересечении дорог. Думаю, что впредь у него не появится желания прогуливаться по Вашему лесу и насвистывать.

Обещаю, Ваша Светлость, добросовестно служить Вам! Зимой и летом, днём и ночью, в будни и праздники я буду надёжно охранять Ваш лес.

Надеюсь на скорый ответ Вашей Светлости, который прошу положить в дупло старого дуба на перекрёстке дорог в воскресенье до обеда.

С огромным уважением к Вам,
лисица, проживающая у кривого дуба».

Кума несколько раз перечитала написанное и осталась очень довольна. Убедительно написано, ничего не скажешь! Она нашла у себя старый конверт, на котором уже был написан чей-то адрес. Это ничуть не смущило её. Зачеркнув этот адрес, она нацарапала:

Вручить ясновельможному пану Димиану Галапартне, проживающему в прекрасном замке в Козорадах над Бречавой.

Не сумев заклеить письмо, она перевязала его шнурком от ботинка, а к конверту прикрепила записку:

**Уважаемого пана лесничего Бржезину
нижайше прошу передать данное письмо
Его Светлости пану Димиану Галапартне.**

Вечером она отнесла письмо и прикреплённую к нему записку и положила на подоконник раскрытоого окна в доме лесничего. Для верности, чтобы не унесло ветром, она придавила письмо камнем и, очень довольная собой, убралась восьсяси.

Улегшись поудобнее в своей норе, кума с нетерпением стала дожидаться воскресенья. Ведь именно тогда должна была решиться её дальнейшая судьба.

Затемно, вернувшись с обхода, пан Бржезина решил запереть на ночь окно. К своему удивлению, он обнаружил на подоконнике старый грязный конверт, перевязанный шнурком от ботинка. Ещё большее удивление вызвала записка, адресованная ему лично. Он долго вертел в руках конверт, размышляя, кто мог написать письмо Его Светлости. Скорее всего, это прошение от какого-нибудь бедного лесоруба, подумал лесничий и решил на следующее же утро доставить письмо адресату. Что-то подсказывало ему, что он сам, лично, должен сделать это.

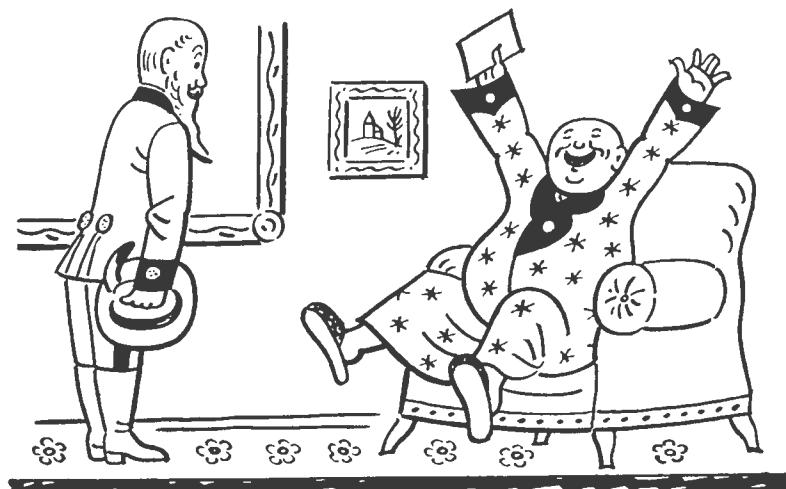
В этот день пан Димиан был в отличном расположении духа. Не захотев огорчать лесничего отказом, он с некоторой брезгливостью взял в руки перепачканный конверт, вскрыл его и принялся читать. Лесничий стоял навытяжку и напряжённо смотрел на своего хозяина, ожидая его реакции на написанное. И каково же было его удивление, когда он увидел, что пан Димиан не только не гневается, а, напротив, едва сдерживается, чтобы не расхохотаться. Закончив чтение, князь повалился в кресло и дал волю хохоту. Лесничий Бржезина терпеливо выждал, когда хозяин досыта насмеётся, но тот никак не мог успокоиться. Он подпрыгивал, всплёскивал руками, из его глаз катились слёзы... И Бржезине ничего не оставалось, как тоже рассмеяться вместе с хозяином.

Досыта нахохотавшись, князь вытер глаза и сказал:

— Любезный пан Бржезина! Прежде всего я должен извиниться перед вами за тот выговор, который я вчера сделал вам. Я несправедливо упрекнул вас в том, что ваши люди плохо работают. Ха-ха-ха! Нет, я решительно лопну от смеха! Не буду больше томить вас и расскажу обо всём. Вы себе представить не можете, кто написал мне это письмо! Теперь я знаю, кто выгнал меня из моего же леса. Это не ваш егерь и никто другой из ваших служащих! Ха-ха-ха! Это была наша небезызвестная кума лиса, проживающая у кривого дуба. Об этом она пишет мне чёрным по белому и просит, чтобы я принял её на должность

егеря в местечко «Малиновый холм». При этом она требует выделить ей для проживания лесную сторожку. Лиса утверждает, что прекрасно справится с работой и в качестве доказательства своего умения работать рассказывает, как она не далее чем вчера выгнала из леса расфуфыренного толстяка в жёлтых сапогах. Хаха-ха! Я не могу удержаться от смеха, когда представляю, как МЕНЯ, расфуфыренного толстяка, гонит из моего же леса какая-то лисица, переодетая егерем. И ведь я действительно испугался, когда она пошла на меня, размахивая палкой! Чёрт меня побери! Я же не знал, что это всего лишь лисица! Хорошо, что об этой истории не пронюхали газетчики и не раструбили об этом на весь свет!

Итак, милый пан Бржецина, решено! Я беру эту умную лисицу на должность егеря немедленно. Думаю, что лучшего кандидата мне не найти. Выделите ей домик на

Малиновом холме и пускай начинает работать. Подготовьте письменное распоряжение и отнесите его в дупло старого дуба, как она того хочет. Кроме того, дайте ей знать, чтобы в воскресенье она пришла к вам домой: ведь вы — её будущий начальник. Я тоже появлюсь у вас к этому времени и надеюсь познакомиться с лисицей лично.

Лесничий Бржезина вышел из дома князя крайне озадаченный тем, как развернулись события. Но ещё более изумился главный лесничий округа, которому принесли на подпись приказ о приёме на работу лисицы. Он удивился так, что едва не упал со стула. А сотрудники лесничества, узнав об этом приказе, долго шушукались и крутили пальцем у виска, давая понять друг другу, что хозяин на старости лет впал в детство. Однако, что бы там ни говорили, должность егеря на Малиновом холме отныне принадлежала куме лисе из Доланского округа. И обсуждать решения хозяина Димиана Галапартны было бесполезно и небезопасно.

В воскресное утро посыльный разыскал старый дуб, отнёс туда запечатанный конверт и с некоторой опаской положил его, как было приказано, в дупло.

СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ НА МАЛИНОВОМ ХОЛМЕ

Воскресенье ни свет ни заря лиса примчалась к перекрёстку, затаилась в кустах, решив дождаться посыльного. Она смотрела на дорогу, не отрывая глаз, и наконец увидела посыльного, шагавшего от Козорад прямиком к старому дубу. Дождавшись, когда тот уйдёт, кума бросилась к дубу, выхватали из дупла конверт и помчалась к своей норе. Дрожавшими от возбуждения лапами она вскрыла старым ножом конверт и принялась за чтение. Закончив читать, она взвизгнула и начала скакать по норе, временами задевая головой о потолок. Эти дикие пляски закончились весьма плачевно: все безделушки, в изобилии висевшие по стенам и стоящие во всех уголках норы, попадали и разбились. Но это нисколько не расстроило нашу кумушку: ведь в письме было сказано, что она может переехать в сторожку на Малиновом холме и приступить к работе егеря. А это значит, что теперь она будет обедать за столом, а не на старом пне и спать на настоящей кровати.

Напрыгавшись и нарезвившись, лиса ещё раз прочитала письмо, в котором было написано следующее:

«Доводим до вашего сведения, что по приказу Его Светлости пана Димиана Галапартны, владельца Козорадского имения, вам предоставляются должность егеря и охотничий дом в местечке «Малиновый холм».

Кума протёрла лапами глаза, чтобы лучше видеть, и стала вновь и вновь перечитывать последнюю строчку о вожделенном домике. Наверное, она занималась бы этим до ночи, но вдруг вспомнила, что в три часа ей надлежало явиться к лесничему Бржезине, который представит её Её Светлости, о чём было написано в конце письма. Чтобы не ударить в грязь мордой, лисица принялась собираться. Она самым тщательным образом умылась, почистила шкуру и нарядилась в тот же костюм, в котором была, когда выгнала из леса противного толстяка. Оглядела себя со всех сторон, она осталась весьма довольна собой и, нацепив на нос для солидности

очки, стала мерить шагами нору, дожидаясь назначенного часа. Время от времени она поглядывала на тень, которую отбрасывала растущая возле норы сосна. Именно по этой тени кума всегда узнавала точное время. Когда тень показала половину третьего дня, лиса с бьющимся сердцем отправилась на встречу.

Между тем князь уже поджидал лису в доме лесничего Бржезины, сгорая от любопытства. Он был в прекрасном настроении и отхлёбывал из расписной чашки свежайшие сливки, которыми его угостила радушная хозяйка.

— Послушайте, любезнейший пан Бржезина! А ведь мне очень повезло, что именно в моём лесу живёт такая замечательная лисица! Такой умницы нет даже у короля. Она прославила весь наш округ!

Ровно в три часа князь взглянул на часы. Тут же дверь отворилась, и в комнату вошла кума лиса собственной персоной. Увидев её, оба мужчины не смогли удержаться от смеха — так нелепо была одета гостья. Но лисицу не испугал этот смех — она перепугалась совсем по другому поводу. В смеющемся госте она сразу узнала того толстяка, которого так грубо выпроводила из леса. Что же получается? Она выгнала из леса его же хозяина! Ах, какой стыд! Бедная лисица задрожала от страха и приготовилась дать дёру. Однако пан Димиан подошёл к лисе, приветливо пожал ей лапу и сказал:

— Сердечно рад знакомству с новым егерем! Наконец-то я познакомился с той,

о которой с утра до вечера твердит молва и кричат газеты. Рад, весьма рад иметь в своём лесу такого ценного работника! Завтра можете переселяться в охотничий дом и приступать к службе. Теперь, когда у нас появился такой ценный работник, пан Брже-зина, очень прошу вас помочь новому егерю и обустроить новый дом по его вкусу. И ещё вот что... — тут Его Светлость не удержался и громко хмыкнул. — Пожалуйста, выдайте егерю новую одежду, а свою он пусть вернёт тому пугалу, у которого одолжил её. И ещё распорядитесь, чтобы егерю выдали небольшое ружьё. Ну, пани лиса, а у вас-то самой есть какие-нибудь пожелания?

— Первейшее моё желание, Ваша Светлость, чтобы вы простили меня за ту грубоность, с которой я выгнала Вас из вашего же леса, — заикаясь, сказала кума.

— Нет-нет! Не извиняйтесь! — с улыбкой произнёс князь. — Вы, пани лиса, поступили совершенно правильно. Своим поступком вы убедили меня в том, что вы очень отважны. Поэтому я ни минуты не раздумывал, назначив вас на должность егера. Надеюсь, что вы и в дальнейшем будете так же строги и бдительны!

— Я оправдаю Ваше доверие, Ваша Светлость! И уж будьте уверены: в Вашем лесу всегда будет полный порядок! Однако у меня есть ещё одна маленькая просьба. Если Вы не против, то я не буду выгонять из леса ребятишек, собирающих грибы и ягоды, и старушек, собирающих хворост. От них нет никакого

вреда. Ну а никакого оружия мне не нужно! Достаточно будет обыкновенного пугача!

Помещик согласился на все эти условия. Потом усадил лисицу рядом с собой и стал расспрашивать о её житье-бытье. Он был приятно удивлён, узнав, что наша кума — воспитанница егеря Вобинушки, долго смеялся, услышав подробный рассказ о том, как кумушка обошлась с колбасником Шпейликом. И опять долго хохотал, слушая повествование о том, как лиса сама себя экзаменовала перед тем, как попроситься на должность егеря.

Потом князь сердечно попрощался со всеми и уехал домой. Лисица же осталась в доме лесничего. Вернувшись из школы Веноушек с первой минуты просто влюбился в рыжую гостью. Он не отходил от лисы ни на шаг и держал её за лапу даже тогда, когда его мать подала на стол закуски. Лису очень растрогало такое поведение мальчика. Надо сказать, что и сам пан Бржезина, и его жена были в восторге от кумушки: ведь она была так учтива, воспитанна и умна! Всё кончилось тем, что лисицу остали в ночевать в доме лесничего, постелив ей постель в комнате Веноушка.

На следующий день лесничий захотел представить куму лису двум своим собакам, Броку и Дунаю. При этом он строжайшим образом наказал им ни в коем случае не обижать лисицу, если они паче чаяния встретятся с ней в лесу. Сама лиса, умевшая говорить на собачьем языке, зачитала им приказ Его Светлости о назначении её на должность егеря. Собаки

выслушали её речи с большим вниманием и почтением. Однако её костюм по-прежнему вызывал у них недоверие. Заметив это, пан Бржезина пригласил портного и заказал ему костюм для нового егеря. Потом он разыскал среди вещей, из которых вырос сынишка, шапку и сапожки, а лесорубов попросил сделать для лисы хлопушку-пугач. «Теперь я буду выглядеть как самый настоящий егерь!» — радовалась лисица.

Пока на Малиновом холме благоустраивали лесную сторожку, лиса оставалась в доме лесничего. Они очень подружились с Веноушком: гуляли, играли и не расставались ни на минуту. Мальчик так привязался к рыжей подружке, что и слышать не хотел о её переезде в другое место. Лиса сбежала в свою нору, взяла на память несколько безделушек, а также старый радиоприёмник, который незаметно вернула в сарай. Для себя она решила, что со временем непременно возместит пану Бржезине ущерб за столик и патефон, которые она стащила и сломала. Ведь она была очень честной и совестливой лисицей!

Между тем новый дом на Малиновом холме был готов к заселению. По приказу князя там всё обустроили так, как того желала наша кума. Переезд не составил большого труда, так как вещей у нашей кумы практически не было, если не считать нескольких безделушек.

Кума со слезами на глазах попрощалась с семейством Бржезины, поблагодарила их за тёплый приём и пригласила к себе в гости.

Веноушек горько расплакался и успокоился только тогда, когда ему пообещали часто навещать нового егеря в его доме.

Лесничий проводил куму до её нового дома, показал границы леса, которые она должна будет охранять, и подробно рассказал об обязанностях егеря. Лиса торжественно поклялась, что в этих владениях всё и всегда будет в полном порядке. В противном случае она обязалась применять для острастки свою хлопушку-пугач.

Да, чуть не забыл, милые дети, сказать вам, что вместе с кумушкой на Малиновый холм переехал старый пёс Матей из Доланского лесничества. Этот пёс должен был помогать начинающему егерю и выполнять все его поручения. Матей был страшно рад переехать на новое место. Кума понравилась ему, и он уже предвкушал, как они будут совместно вести своё немудрёное хозяйство. Пёс оказался замечательным поваром и в первый же день закатил настоящий пир, благо

в доме оказалось много запасов, присланных Его Светлостью для поддержания лисицы.

Лиса была страшна довольна. Новый дом ей очень понравился. Все её желания Матей выполнял немедленно и чётко и прекрасно исполнял роль повара... В благодарность за всё это кума позволила ему из своих запасов, присланных князем, доставать табачок и покуривать трубку.

Лесничий Бржезина почти каждый день навещал её и приводил с собой сынишку, что очень нравилось лисице. Захаживал время от времени и пан Галапартна. Он всегда с большим вниманием выслушивал отчёты кумы о работе, интересовался, что нужно ей для жизни в сторожке. Потом он долго сидел на лавочке и со смехом вспоминал, как лиса выставила его из леса. Он был доволен работой нового егеря. Его тщеславие несомненно тешило и то, что ни у кого на всём белом свете не было ТАКОГО работника. В конце концов князь без долгих разговоров велел оснастить лисий дом всеми современными средствами, такими как патефон, радио и телефон.

Итак, куме не приходилось сетовать на жизнь. Теперь единственным её желанием было увидеть егеря Вобинушку и его ребятишек — Руженку и Еника. Ну и ещё лохматых барбосов — Гектора и Султана.

И её желание исполнилось раньше, чем она ожидала. Через пару недель во время обхода она встретила обоих детей. Кума узнала их с первого взгляда, а вот детишки

сначала не признали в ней свою любимицу и смотрели на неё с великим недоумением.

— Кажется, это наша лисичка! — сдавленным голосом сказал Еник. — Но откуда у неё костюм, такой же, как у нашего отца?

— А очки? А сапоги? А это удивительное ружьё? И по лесу она ходит, как по своему дому! — прошептала Руженка и застенчиво добавила: — Лисичка, дорогая! Это правда ты? И ты узнала нас? — Девочке и в голову не могло прийти, что та умеет говорить человеческим языком. И когда кума вразумительно ответила им самыми что ни на есть человеческими словами, это так удивило детей, что они буквально остолбенели.

— Да, милые дети! Я та самая лиса, которая жила в вашей сторожке «У пяти букоў». Я прекрасно помню вас и безмерно рада нашей встрече. Только я теперь не простая лисица, а егерь, как и ваш отец, и состою на службе у пана Галапартны. И чтобы вы поверили мне, я приглашаю вас посетить мой дом.

Изумлённые дети не могли ступить и шагу, поэтому лисица взяла их за руки и повела к себе. По дороге они начали расспрашивать её обо всём, не переставая удивляться. За разговорами они незаметно дошли до лисьего дома. Пёс Матей быстро приготовил обед, и за едой беседа продолжилась.

— У нас тоже всё хорошо, — сказала Руженка. — Вот только собаки состарились и уже не справляются с работой. Отцу пришлют новых охотничьих собак, а этих придётся от-

дать в город молочнику или шлифовщику. Жаль, очень жаль их! На старости лет перебраться из леса в город, выполнять тяжёлую работу, не есть досыта... Бедняжки!

— Трудно будет расставаться с ними, — добавил Еник. — Они будут так тосковать по свободе!

И дети замолчали, повесив головы.

Кума взялась за голову и стала напряжённо думать. Потом внезапно вскочила и радостно произнесла:

— Я знаю, как поступить, дети! Я возьму обеих собак к себе на службу! Мне всё равно надо заводить себе собак, так пусть уж лучше будут старые, но опытные. Недосуг мне возиться со щенками! В воскресенье я приду к вам домой, и мы с паном Вобинушкой обо всём договоримся! Хорошо?

Дети страшно обрадовались такому повороту событий, начали благодарить лисицу и обнимать её. Для них стало большой радостью то, что они теперь смогут видеться со своей лисичкой, когда захотят. Да и она станет на-вещать их.

Наступило время прощаться, дети заторопились домой. Кумушка проводила их до дороги и отправилась в свою сторожку, полная приятных впечатлений.

В воскресенье в доме «У пяти букв» был настоящий переполох: ждали в гости нашу кумушку. Дети заранее предупредили родителей о том, что эта лисица умеет говорить человеческим языком. И всё-таки, когда кума собственной персоной появилась в доме пана Вобинушки и учтиво приветствовала всех, они онемели. Собаки Гектор и Султан были поражены не меньше людей и от удивления, казалось, разучились лаять и только пялили глаза на рыжую гостью. Зато дети встретили лисицу, не скрывая ликования, и тут же повели её в свой дом. Все уселись за стол и стали вести нескончаемый разговор. Лиса рассказала о своём житье-бытье, о том, как ей служится у пана Галапартны, не забыла рассказать и о том, как выдворила того из его же собственного леса.

День клонился к закату, когда кума обратилась к пану Вобинушке с просьбой отдать ей собак. Конечно, Вобинушка не мог не порадоваться тому, что верные псы будут хорошо пристроены, однако выразил сомнение, захотят ли сами собаки пойти в лисий дом.

— Захотят с превеликим удовольствием! — самоуверенно сказала лисица и прыжком отправилась к собачьим будкам. Егерь издалека наблюдал за переговорами.

Лиса на чистом собачьем языке объяснила собакам, кто она такая. Эта новость заставила их опустить головы и сконфуженно смотреть в землю. Вторая новость, что их собираются отдать на тяжёлую работу в город, заставила их опустить хвосты. Ещё больше они загрустили, когда узнали, что всё это делается по приказу Его Светлости и обжалованию не подлежит. Но... И тут наша кума сказала, что намерена забрать их на работу в местечко «Малиновый холм». Собаки разом повеселели и с радостью согласились следовать за лисой и отныне беспрекословно слушаться её.

И всё равно прощание вышло очень тягостным. Собаки попрощались с родным домом и послушно отправились вслед за кумушкой лисой. Шли за ней с поникшими головами, повторяя про себя: «Вот как странно

иногда жизнь поворачивается!» Совесть их была нечиста, и они немного опасались, что лиса начнёт мстить им за все пережитые обиды. Однако лиса, видя, как переживают обе собаки и стыдятся своих прошлых поступков, объявила, что совсем не помнит зла. Тогда оба пса с восторгом признали её превосходство и поклялись служить ей верой и правдой.

С того самого дня началась их совместная жизнь в сторожке на Малиновом холме. Собаки работали самоотверженно, а лиса не жалела для них еды и никогда не обижала их выговорами и упрёками. Немаловажным было то, что наша кума хорошо знала собачий язык и всегда доходчиво объяснялась с ними. Старый Матей тоже не обижал их, поэтому жизнь в сторожке становилась приятнее день ото дня.

В свободное время лисица заводила патефон, слушала радио или разговаривала по телефону с Веноушком, который вместе с отцом частенько навещал лисицу. А когда они встречались там с Еником и Руженкой, то шум, гам и смех не прекращались до вечера. Лисица, забыв, что она егеря, резвилась со всеми, включая собак, как малое дитя. А Матей в это время стряпал что-нибудь вкусненькое. И когда видел, что все прилично устали от возни, звал всех к столу и подавал закуски.

Так спокойно и безмятежно текла жизнь кумы лисы на Малиновом холме. Ей больше не нужно было тревожиться о том, что будет

с ней завтра, потому что у неё была интересная работа и крыша над головой.

Время от времени кумушку навещал сам пан Димиан Галапартна. Он усаживался на лавочку под старым буком и говорил, что очень доволен службой своего егеря. Ещё он говорил, что беседы с лисой ему гораздо интереснее бесед со всякими там баронами и князьями. И непременно со смехом вспоминал своё знакомство с лисой, когда та выдворила его из его же собственного леса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	
В СТОРОЖКЕ «У ПЯТИ БУКОВ».....	3
Глава вторая	
НОВЫЙ ДОМ.....	13
Глава третья	
НЕЗАДАЧЛИВЫЙ РЫБОЛОВ.....	17
Глава четвёртая	
ПРОИСШЕСТВИЕ	
С ВОЛШЕБНЫМ СТОЛИКОМ	22
Глава пятая	
ЧЁРТОВ ПАТЕФОН	31
Глава шестая	
СЛАВА ТЕЛЕФОНУ!.....	40
Глава седьмая	
ЛИСА ЗАКЛЮЧАЕТ ПАРИ	45
Глава восьмая	
ОПАСНЫЙ ПОХОД В НОГАВИЦЫ.....	50
Глава девятая	
КЛАД НА ДОРОГЕ.....	59

Глава десятая	
КУМА ЛИСА СТАНОВИТСЯ ИЗВЕСТНОЙ	66
Глава одиннадцатая	
ЭКЗАМЕН НА ЗВАНИЕ ЕГЕРЯ.....	75
Глава двенадцатая	
КАК КУМА ЛИСА РАССМЕШИЛА КНЯЗЯ	81
Глава тринадцатая	
СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ	
НА МАЛИНОВОМ ХОЛМЕ	87

**Всем хорошим во мне
я обязан книгам.**

М. Горький

Чтение – вот лучшее учение!

А. С. Пушкин

ISBN 978-5-699-92888-0

9 785699 928880 >

www.facebook.com/eksmodestvo

